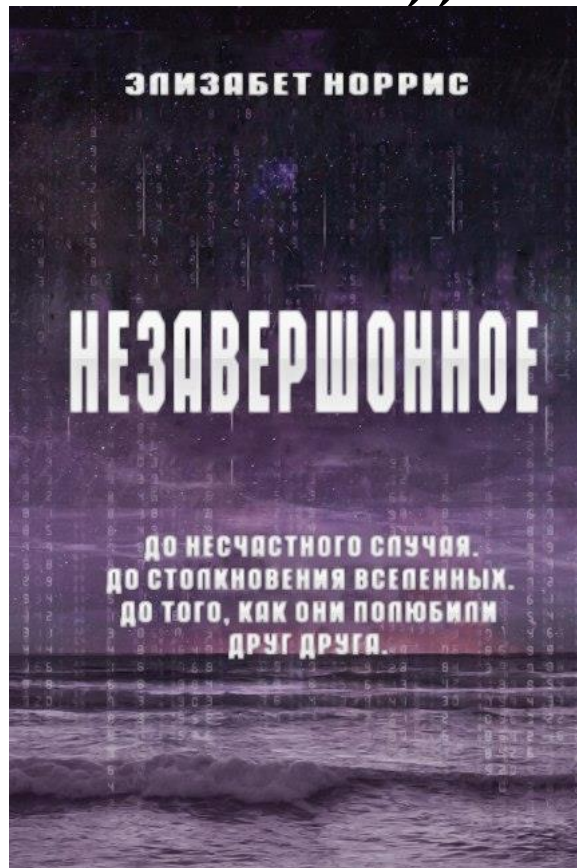

«Незавершенное»

Элизабет Норрис

Автор: Элизабет Норрис
Оригинальное название: Unraveling
Название на русском: Разоблачение
Серия: Unraveling #1.5
Перевод:
smala33, CheshireCatO
Главный редактор: Надюшка Леди
Оформление: Надюшка Леди

Переведено специально для группы <http://vk.com/club43447162>
Любое копирование без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

До несчастного случая. До столкновения вселенных. До того, как они полюбили друг друга.

Романтическая и интригующая книга «Незавершенное», состоящая из трех коротеньких историй, которые произошли в мире «Разоблачения», первой части дуологии Элизабет Норрис.

Перед тем, как Бен Майкз спас Джаннел Теннер, а Джаннел спасла Бена, когда он случайно оказался в чужом для него мире. Перед тем, как он влюбился в девушку своей мечты.

Через три истории, рассказанные Беном, мы узнаем, как Бен и его друзья обнаружили в себе способности путешествовать между мирами, как Бен впервые встретил Джаннел, и как их жизни переплелись задолго до того, как он действительно увидел ее, спас ей жизнь, запустив сердце. Узнаем, что случилось между драматичным завершением «Разоблачения» и начала захватывающей «Неразрушимое».

Пролог

Некоторые моменты навсегда запечатлены в моей памяти.

И не важно, хочу ли я вспоминать их или нет, но я помню каждое мгновение. И что угодно может запустить эти воспоминания: слово, запах, мысль. И такое ощущение, что я по-новой все переживаю, со всеми эмоциями, со всеми чувствами. И это все ужасно, потому что эти моменты я хотел бы навсегда забыть.

Например, как тот день, когда в 8 классе я впервые поцеловал Джейн Шериден, а моя рука при этом застряла между ее головой и диваном. От одной мысли меня пронзает дрожь. Или когда мисс Виттак поймала меня на списывании на алгебре в младшем классе, увидев шпаргалки с формулами, которые я спрятал в калькуляторе, тогда она порвала мой тест на виду у всего класса.

Но были еще более значимые моменты.

Моменты, которые все изменили в моей жизни.

Вот их я бы не хотел забывать. Сейчас у меня много времени, чтобы вспоминать их, переживать по-новой, думать о том, что я мог бы сделать в той или иной ситуации.

Джаннель.

Она спасла меня, когда мне было 10. В какой-то момент, когда наши жизни переплелись, я влюбился в нее.

И каждый очень важный момент в моей жизни связан с ней. Не важно, осознавала она это или нет.

До того, как она узнала меня.

Впервые я открыл портал совершенно случайно.

Это было через 9 дней после моего дня рождения, на совместной вечеринке с моим лучшим другом. В его доме. Мы играли в разные игры, ели мороженое, открывали подарки, устроили соревнование по видеоиграм. Но мы с моими тремя друзьями быстро выдохлись.

После очередного проигрыша в игрушке, мы заскучили и пошли на поиски, чем бы развлечься. Мы совсем не ожидали найти то, что нашли. В подвале обнаружилась лаборатория отца друга, и даже запертая дверь не стала препятствием для нас. Мы знали, что там он хранил разные приспособления от неудавшихся экспериментов, конечно же, мы захотели все там проверить.

Один из странных экспонатов этой лаборатории оказался не таким и сломанным. Немного работы с проводами и мотор ожил, засветился лазерными лучами и напротив нас открылся портал: огромная черная дыра, будто сделанная из масла. Каждый из нас осторожно прикоснулся к этому явлению, но никто не решился сделать в него шаг.

Не помню, кто кого первый толкнул, но факт в том, что это случилось - я запнулся и упал, потянув за собой еще двоих. Прямо в портал.

Мы оказались в океане, совершенно в другом мире.

Во второй раз портал открылся совсем при других обстоятельствах.

Тогда виноватой во всем оказалась девчонка. И это и было самым переломным моментом в моей жизни.

1

Все началось с драки.

Это случилось в первый четверг марта в моем 10 классе. Почему я с такой точностью называю дату? Да просто я считал каждый день, месяц, год, прожитый на этой планете.

Это был совершенно обычный день. Я покатался на скейте по Иствью, появился на первом уроке, прогулял с Эли и еще некоторыми парнями второй и кое-как отсидел два последних. После школы я направился на работу, по пути решив зайти за кофе.

Вообще я не такой и фанат общественных кофеен, потому что там всегда большие очереди и кто-нибудь обязательно делает попытку начать с тобой разговор. А я ненавижу разговоры, в большинстве случаев я просто не знаю, что сказать собеседнику. Сложно поддерживать разговор, когда твой мозг занят вещами, недоступными для понимания другим.

Чаще всего я покупаю кофе на заправочных, потому что мне просто надо что-то крепкое и бодрящее. Но в тот день, столкнувшись в группкой первокурсниц, кофеин уже начал выветриваться, что вкупе с предстоящим уроком истории, породило невероятную головную боль.

Если бы хоть что-нибудь пошло по-другому: если бы дома не закончился кофе, если бы я не столкнулся с этими девчонками, если бы я решил прогулять историю, все было бы совсем по-другому, а меня не было бы сейчас здесь.

В своей жизни я всего один раз участвовал в драке, обычно я придерживаюсь девиза "не поднимай глаз и держись подальше от неприятностей".

Но когда началась та драка, я как раз делал заказ, поэтому не видел, как все началось.

- Маленький черный кофе, - сделал я заказ.

Слова слетели с моих губ, как дверь открылась и какой-то парень, которого я не узнал, закричал:

- Чувак, давай сюда, девки дерутся!

На секунду в помещении повисла тишина. Все повернулись в сторону двери, стараясь разглядеть, что же творится на парковке. Интуитивно я весь напрягся, потому что почти все драки на Иствью случались с обязательным участием Эли. Он всегда был в центре, а так как я его лучший друг, то мне приходилось следить, чтобы он не убил никого. Или чтобы он не убил сам себя.

Но тут же я вспомнил, что Эли сейчас с Ридом, обкатывают новую машину. Да и "девки" не предполагает наличие парней в этой драке. Слава Богу, хоть в такие драки Эли не вмешивался. От этой мысли я сразу же успокоился.

Если там не замешан Эли, то плевать, что происходит. Я перевел взгляд обратно на кассиршу и протянул ей 2 доллара, но она не обратила на меня никакого внимания, сосредоточено разглядывая что-то через дверь.

Я даже не повернулся, когда парень позади меня произнес:

- Твою мать, это же Брук Хаслен!

- Маленький черный кофе, - повторил я громче.

Она перевела на меня взгляд, взяла деньги и сказала:

- Молоко?

- Нет, просто черный, - покачал я головой и тут услышал это.

Это был не крик, это был вопль. Не слово, непонятно что, не разобрать.

Но голос я узнал сразу же.

Тот же голос я уже слышал 6 лет назад, когда почти утонул в океане.

Этот голос я узнал бы везде и всегда.

2

Как минимум 20 человек вытянулись в цепочку, пытались, встав на цыпочки, разглядеть, что произошло. Все кричали и разговаривали друг с другом, но я их не слышал. Я даже не думал, я просто кинулся в центр событий.

Сначала я увидел лишь копну волос. Две девочки приближались друг к другу, а потом одна споткнулась и я узнал темные волосы и загорелую кожу Джаннель Теннер. Внутри все перевернулось, как бывало каждый раз, когда я видел ее.

Она мне нравилась. Всегда. Когда я прошел сквозь портал. Если бы ее тогда не оказалось рядом, на пляже, то в океане... Если бы она не оказалась в нужное время в нужном месте, я бы утонул.

Но она оказалась: ангел в розовом купальнике.

Она вытащила меня на берег. Она спасла мне жизнь.

Она и не знала о моем существовании. Пока.

Я подбежал ближе: ее нос кровоточил, рубашка разорвана в клочья, над левым глазом огромная рана. Желудок сжался. Она - такая замечательная, такая идеальная... и кто-то сделал с ней такое. Холодный пот побежал по шее.

Ее ноги бились в воздухе, и только тогда я понял, что две девочки держат ее руки. Горло сдавил спазм, и я не мог вымолвить ни звука. Я оттолкнул людей, чтобы подойти еще ближе.

Схватил одну из девочек и попытался ее оттолкнуть от Джаннель, но она лишь толкнула меня локтем.

Джаннель опять закричала, пытаясь вырваться. Злость придала мне сил.

Жар разлился по всему телу, я должен был что-то сделать.

И вряд ли что могло меня остановить на тот момент.

Злость вылилась в мертвую хватку, которой я вцепился в девушку, удерживающую Джаннель. Она заорала и схватилась за свою руку, выпустив при этом Джаннель.

Свободной рукой Джаннель ударила Брук, как раз в тот момент, когда та уже начала целиться ей в лицо. По толпе прошелся гул.

Я отступил. Толпа пульсировала рядом, но никто ничего не делал.

- Черт, - я посмотрел на свои руки. Я так разозлился, что фактически прожег девушку своей хваткой. Портал не только перенес меня в другой мир, но еще и придал некоторые способности моему организму, например, в моменты особой злости я мог воспламенять вещи.

Девушка до сих пор держалась за плечо. Она так и не поняла, что причинило ей такую боль.

На коже явно проступил ожог в форме отпечатка моей руки.

Я сделал глубокий вдох, попытавшись успокоиться. На земле я заметил каплю крови, темно-красный круг на черном асфальте.

Я перевел взгляд на Брук и ринулся в центр драки. Но я оказался таким не один, парни из команды по бейсболу, наконец, решили вмешаться, схватив и попытавшись оттащить подальше Брук.

Когда все закончилось, я повернулся к Джаннелъ. Я сделал еще один вдох, попытавшись взять себя в руки. Я надеялся, что мой голос не будет дрожать. Я только что ввязался в драку из-за нее. Я просто спрошу ее, все ли в порядке, не нужна ли ей помощь, не проводить ли ее домой. Я собирался сказать, что Брук просто завистливая сучка.

Она засмеется и, может, в начале и не узнает во мне мальчика, у которого одолжила карандаш в первом классе, но она обязательно вспомнит, что спасла меня от гибели тогда, в океане. Мы посмеемся над всеми этими совпадениями, что тогда она меня, сегодня я ее спас. Она найдет все это очень романтичным и у меня может появится смелость и я приглашу ее на ужин в пятницу.

Но момент упущен. Рядом с Джаннелъ уже стоит Кевин Коллинс. Он поливает ей из бутылки, а она пытается обрывком рубашки вытереть рану над левым глазом.

Я наблюдал за ними пару секунд, прежде чем осознал всю горечь упущенной возможности. Я развернулся и пошел обратно в сторону кофейни. По крайней мере, я получу свой кофе.

- Пошли на игру! я отвезу тебя, потом домой, - услышал я, проходя мимо Кевина.

- Нет, уж, спасибо. Я слышала, что случается с девушками, которых ты подвозишь домой, - услышал я ее ответ. И в ту секунду я подумал о том, чтобы пойти за ней.

- Да ладно тебе, я просто стараюсь быть вежливым!

Она развернулась:

- Кевин, я знаю тебя, ты не умеешь быть вежливым.

Если я сейчас пошел бы за ней, то она решила бы, что я такой же как и Кевин, просто пытаюсь воспользоваться ситуацией. Или просто очень странный, потому, что ввязался в драку за девчонку, с которой даже и не разговаривал никогда. Что самое интересное, она будет права в обоих случаях.

Я развернулся и пошел за своим кофе. Я утихомирю свою головную боль и пойду на работу, а сегодня будет просто очередным днем, когда я так и не решился заговорить с ней.

3

Когда я выходил с работы, Элайджа и Рид уже обо всем знали. Я понял это, как только увидел их.

Мы каждый вечер проводили вместе, но они никогда не заезжали за мной, даже когда Рид получил новую машину.

И они никогда не выглядели настолько злыми.

Я ничего не сказал, когда сел на заднее сиденье. Там было действительно нечего сказать. Я не собирался ничего отрицать: они мне не поверят. Кроме того, мы не лгали друг другу. Всем остальным, конечно, но не друг другу. Не после того, через что мы прошли.

Эли повернулся и уставился на меня, когда Рид проехал Пасифик Бич.

Я взглянул на него и отказался дрогнуть. Я не мог вернуть назад то, что сделал. И не хотел.

Это продолжалось до тех пор, пока мы тянулись по 5, наконец, Рид не смог больше это выносить. - Хочешь объясниться? - спросил он, нарушая тишину.

Я пожал плечами. Если бы они слышали о драке, они б знали, кто был вовлечен и почему я прыгнул туда. Они бы слышали, что я обжег руку этой девушки, и знали бы, что произошло. Мне не нужно было объяснять это.

- Что за черт, чувак? - сказал Эли.

- Ты нарушил правила! - добавил Рид.

- Я знаю. - я не знал, и это было не то, что я сделал легко, так что они оба должны знать.

Я был тем, кто хотел установить правила. Проход через портал в детстве имел побочные эффекты для всех нас. Когда мы злились, мы сжигали вещи прикосновениями. Впервые это произошло с Эли. Он потерял контроль над своим темпераментом, споря с его приемными родителями. Он схватил пластиковую бейсбольную битку, планируя чтобы сломать ее пополам, и вместо этого она растаяла в его руках. После этого я сделал то же самое с пластиковой бутылкой с водой, Рид прожег дыру в диванной подушке, и Эли чуть не разнес свою рождественскую елку. Вот когда мы начали, складывать все вместе.

В нас было что-то новое.

Изменился не просто мир, в котором мы жили. Мы изменились тоже. Портал изменил нас.

Жечь, под действием гнева было проблематично. Нам необходимо знать, как управлять этим, поэтому я начал изучать то, что я мог сделать. Я направлял гнев и попытался изменить ситуацию, разобраться с эмоциями и попытаться повернуть это вспять. Если я мог растопить лед в воду, может быть, я мог бы вернуть его обратно.

Хотя реальный прогресс пришел когда Бретт Эдгерли украл мои деньги на обед в седьмом классе. Рид дал мне половину своего бутерброда и Эли предложил побить его, но я просто наблюдал за Бреттом через кафетерий, как он использовал мои деньги, чтобы купить двадцати-двух-унцевую бутылку кока-колы. Я наполнил бумажный стаканчик с водой и смотрел на него, желая, чтобы кола была моей. Я пытался убедить себя, что это не имеет значения, тогда меня осенило.

Я подумал о коле и молекулярной структуре, и пошел туда, где Бретт сидел и пусть он назовет меня неудачником. Затем я протянул руку и схватил его колу, и, сосредоточившись на нем, почувствовал знакомый жар в моей груди. Он распространился в моих объятиях, и я призвал его на бутылку. К тому времени, когда Бретт толкнул меня и схватил свою колу, карбонизация исчезла. Я оставил колу без газов.

Именно тогда я осознал то, что мы могли делать. Мы могли манипулировать молекулярной структуры, изменять физиологический состав вещи. С правильной концентрацией мы могли бы исцелить поврежденную кожу, превратить кухонный стол в груды пыли или сжечь кого-то. Мы были как радиоактивные супергерои, и практически не было пределов тому, на что мы были способны.

Поэтому я придумал ограничения для нас. Правила, чтобы держать нас всех в узде.

Не использовать наши способности на других людях.

Не использовать наши способности на в гневе.

И не использовать свои способности в присутствии других людей. Это был самый простой путь для нас, чтобы не превратился в правительственный научный эксперимент.

Я нарушил все три.

Эли все еще глядел на меня. - Ты знаешь? Что это? Ты, черт возьми, знаешь?

Я выглянул в окно и смотрел, как мерцают огни. Мне нечего было еще сказать.

- Ты не можешь просто создать правила и затем нарушать их, когда чувствуешь себя подобным образом, - добавил Рид.

- Это было не то, - сказал я. - Это Джаннель, она была в беде.

- Она всегда в беде! - крикнул Рид. - И ты всегда должен бежать к ней на помощь, но она даже не знает, что ты жив. Ты должен помочь нам разобраться, как попасть домой.

- Что вы думаете, я делаю? - ответил я.

- Я знаю, что ты делаешь. Ты рискуешь, подвергая и нас, потому что слишком занят, беспокоясь о какой-то девчонке, которая не имеет значения. - Рид ударил рукой в руль, чтобы подчеркнуть свою мысль.

- Я забочусь о ней, - сказал я, стараясь держать голос ровно.

- Ты даже не знаешь ее.

Я посмотрел на Эли.

- Чувак, ты ее не знаешь, - добавил он. Я знал, что он имел в виду: просто потому, что она спасла мне жизнь в тот день в океане, это не значит, что я ее знал. По правде говоря, у нас никогда не было настоящего разговора.

Я не мог ему сказать, что я не знаю ее. Что я знал ее выражения, ее движения, понимал эмоции в голосе. Это не то, что имело значение. Даже если бы я думал, что знал ее, она не знает меня.

- Вы правы, - сказал я. - Я не должен был этого делать. Я просто . . .

- Я понял. Она спасла тебя; ты думаешь, что должен ей долг. - Эли покачал головой. - Больше не должен - долг погашен.

Я не мог заставить себя лгать, поэтому я сменил тему. - Мы уже близко, - сказал я. Это было правдой, даже если бы мы не были совсем.

Когда мы прошли через портал, у нас были некоторые из записей отца Рида. С них мы начали, пытаясь воссоздать его машину, открыть портал и найти нас здесь. Это не было легко, даже с пояснениями. Мы многое не понимали и постройка машины с нуля в гараже приемных родителей Рида имела свои проблемы, даже если бы мы знали, что делаем.

Рид остановил машину на своей подъездной дорожке и сильно захлопнул ее. Он сделал это специально, будто бы соглашаясь со мной.

- Мы так чертовски близко, я могу практически ощутить это, - сказал Эли. - К лету мы будем дома, и вы будете настолько знамениты, что девчонки будут воевать за вас. Это заставит вас забыть о них здесь.

Я кивнул, несмотря на стесненность в груди. Я хотел вернуть нас домой. Мне было нужно. Это была моя ошибка, что мы прошли через портал, и мы были здесь так долго, что я с трудом мог вспомнить свою реальную жизнь: моих родителей и моего брата. Мне было тяжело представлять себе их лица или слышать их голоса. Я должен был вернуться к ним.

Просто я не хочу забыть Джаннель.

Когда мы выбрались из машины, я поймал взгляд Рида в зеркале заднего вида.

Он все еще был зол.

4

На следующее утро я официально стал сталкером.

Я думал о том, чтобы бросить это. Я знал, что должен. Эли был прав. Джаннель не знает меня, и проверять ее - это было крайне жутко, или просто жутко, но это был день, и я не преследовал ее до дома. Я была очень дружелюбен, руководствуясь добрыми намерениями преследователя. Я просто хотел узнать все ли у нее в порядке, и, возможно, получить шанс поговорить с ней. По крайней мере это то, что сказал я сам себе. Это, вероятно, все что я сказал.

Во время обеда я взломал школьную сеть с помощью пароля, которые я стащил у своего консультанта, и дал себе две трети классов, которые я мог бы легко исправить позже, без кого-либо умнее. Затем я удалил биологию. Мой учитель не проверяет посещаемость, и меня не знали в классе, так что вряд ли он заметит моего отсутствия или уход.

Я пришел в класс английского Джаннель на несколько минут позже. Этот учитель, мисс Компт, видимо, отмечала посещаемость. Она устала в свой компьютер, а каждый в классе писал молча за своим столом. Только несколько человек взглянули на меня. Один из них был Рид, и от взгляда на его лицо, я знал, что мне придется объяснять это позже.

Не обращая на него внимание, я передал мисс Компт документы, которые сам распечатал. - Я думаю, что изменение графика-это неправильно. Я уже подал документы, чтобы это исправить, но они сказали прийти сюда в любом случае.

Она вздохнула и протянула мне копию "Повелитель мух", книгу, которую я действительно любил читать несколько лет назад. - Ну, просто займи свободное место. Задание на доске. Возможно, вы узнаете что-нибудь.

Я ничего не ответил. То, что я хотел бы узнать было весьма сомнительно в классе Иствью. Не то чтобы это была плохая школа. Это было не так, я думаю. Но чтобы попасть домой, мне нужно знать вещи сверх того что могла мне дать образовательная система Иствью.

За мной было много свободных мест. Я осмотрел их, чтобы увидеть, которое было ближе к Джаннелъ. Потом я увидел ее.

Ее лицо было немного помято, но она выглядела такой же красивой, как всегда. Ее глаза были опущены, и она что-то записывала в своем блокноте. Вроде это был просто еще один день. Я почувствовал странную гордость за нее, удерживая ее. Для собственной борьбы.

Она была прекрасна. Я знал, что я должен просто уйти. Это было не слишком поздно. Если бы я развернулся и ушел, изменил свое расписание обратно, или даже просто остался на весь день, ничего бы не изменилось.

- Бен?

Я повернулся к мисс Компт.

- Займи любое место.

Я кивнул и направился к свободному месту прямо за Джаннелъ. Я затаил дыхание, когда проходил мимо нее, просто ожидая, что она посмотрит на меня и спросит, почему я ее преследовал.

Она не посмотрела.

Я сел позади нее и стал рыться в рюкзаке, когда учитель начала двигаться по комнате, проверяя прогресс у каждого. Когда я достал сломанный карандаш и мятый лист бумаги, я посмотрел на задание на доске.

"Люди по своей природе хорошие или плохие? Обоснуйте свою позицию как минимум тремя примерами."

Это был сложный вопрос. То, что реально займет гораздо больше, чем десять минут свободного времени написания. Это не черный-белый. Обстоятельства тоже должны быть учтены.

Учитель остановилась у стола Джаннелъ. Она ничего не сказала, но когда Джаннелъ не предложила ей какую-нибудь информацию, та спросила: - Что случилось?

- Несчастный случай на лыжах, - сказала Джаннелъ, не отрываясь от бумаги.

Почти все в классе хихикнули. Они уже слышали, что произошло вчера, и это был Сан-Диего в марте. Здесь не было места, чтобы покататься на лыжах после школы.

Учитель сжала рот в прямую линию. Она знала, что это была ложь, но просто повернулась ко мне и похлопала по чистой бумаге. Я кивнул и начал писать ответ вопрос для хорошей отметки.

- Эй, Джи, - прошептал малыш рядом с ней. Кажется, Чак. - За что была борьба?

Она не ответила.

- Я слышал ты спишь с Мэтисоном. - Он схватился за грудь. - Скажи, что это не так.

- И ты настолько глуп, чтобы в это поверить? - Джаннель закатила глаза. - Мы переписывались о домашнем задании. Брук должна была прийти и предупредить меня, чтобы я держалась подальше от него.

- Кто нанес первый удар?

Джаннель обернулась к нему. - Я сказала ей, что если она вынуждена предупреждать меня держаться подальше от своего приятеля, то она не очень хорошо владеет им. - Она улыбнулась. - Может быть, это был не лучший ответ.

Чак усмехнулся. - Итак, ты все еще сохраняешь себя для меня?

- Ты бредишь.- Она покачала головой и снова посмотрела на свои бумаги.

Я хотел что-то сказать, протянуть руку, коснуться ее плеча, и сказать ей, что она лучше, чем все они. Я знал, что она была. Она спасла мне жизнь.

Но вопреки тому, что Рид и Эли думали, это было не так. Джаннель была другой. Она читала великий Гэтсби во время обеда, вела беседы с учителями, была приятным одноклассником, вызвалась в Репетиторский центр. Она была преданна своим друзьям, и хорошо относилась к своему брату. Я видел, как она ведет его домой из средней школы и болеет за него в бассейне. Она была саркастической и смешной, хотя, вероятно, думала, что была в стороне.

Она была как я, или не совсем, так как я делал ничего из этих вещей. Однако, я хотел. Хотя эти вещи не были интересными, если бы я не был так занят, пытаюсь вернуть нас домой, я, возможно, делал бы их.

Я хотел сделать их.

Кроме Эли и Рида, у меня не было значимой связи с кем-либо здесь. Мои родители и мой брат, их здесь не было- они были в другом мире. Я не сформирован узы с любым из моих приемных родителей. Рид и я никогда не были друзьями, которые делятся секретами, и Эли, несмотря на то, что он был моим лучшим другом, не справлялся с последними шестью годами. Я чувствовал себя одиноким.

Я хотел связи с кем-то, и думаю, чувствовал, что скорее всего этим человеком была Джаннель.

Это было трудно объяснить, но почему-то она заставила меня меньше чувствовать себя придурком из другой Вселенной.

Хотя у нас никогда не было настоящего разговора, она стала причиной того, что я чувствовал, что это было не самое худшее место, где я мог бы остановиться. Как-будто бы для меня есть надежда, даже если я никогда не смогу вернуться домой.

Это заставило меня задуматься, нет ли похожей девушки дома, на которую я должен был бы упасть. В некоторые ночи я не спал и думал о том, как моя жизнь повернулась бы, окажись я на правильной стороне портала, кем была-бы эта девушка. Я вообразил наше пребывание в комендантский час в моей машине, которое свело бы моих родителей с ума.

Либо эта Вселенная знала, о чем я думаю, или она пыталась меня пытать, потому что в тот момент Джаннель выгнула спину, вытягивая руки над головой. Ее волосы, темные и блестящие, задели край моего стола. Пахло сладким, и я просто вдохнул слишком глубоко. Она пахла невероятно хорошо. Я не знаю, что это было в девушках и как им это удавалось. Я коснулся места на моем столе, где были ее волосы. Не судите меня. Может быть, я не делаю это достаточно ясно.

В сторону эмоциональную связь, было несколько других вещей, которые я любил в ней. Она была горячее, и иногда это было очень трудно игнорировать. Особенно сейчас, когда она стянула волосы в какую-то необычную штуку на макушке, и я увидел две маленькие веснушки за ее правым ухом. Они были крошечными, как две точки треугольника, и они всегда заставляли меня задуматься, есть ли у нее другие веснушки в скрытых местах.

Она сместилась на своем стуле, и я отвернулся.

Я напомнил себе, что пытался избежать жуткого звания "преследователь", и заставил себя смотреть в одолженную копию "Повелителя мух".

5

Поворотные моменты в вашей жизни всегда состоят из мелких кусочков, то, что казалось незначительным, но в то же время привело вас туда, куда необходимо.

Такие моменты, как завязать драку, спорить с лучшими друзьями, наплевать на биологию, чтобы проверить девушку. Уйти из школы позже, чем обычно.

Установка моего расписания заняла больше времени, чем я ожидал, потому что я врезался в своего учителя биологии, который заставил меня сесть и ответить на вопросы, которые я пропустил, пока был в чужом классе.

Мне не надо было работать, так что я направился прямо к Риду домой, когда увидел это: грузовик Джаннель, съехавший на обочину и брошенный на стороне Black Mountain Road, пар, поднимающийся от двигателя.

Я не мог видеть ее, но знал, что грузовик принадлежит ей, потому что он был из 1960-х, с выцветшей краской работа, и все остальные в этом районе имели новые, модным автомобили, как например Приус.

Я подошел к грузовику и подумал, что я сказал бы ей, когда б она вернулась. Когда мы были детьми, мой брат был одержим автомобилями, и проводил все свое время рассказывая мне о них и показывая, что он мог сделать. Теперь я работал восстанавливая мотоциклы, точно не механик, но это ближе всего, куда можно доставить автомобиль, вне стоянки Иствью. Я бы посмотрел, сделал, что мог, чтобы исправить машину, и она сможет ездить на ней домой.

Это был мой второй шанс в течение двух дней, или, может быть третий, поскольку я сидел за ее спиной в классе английского всего несколько часов назад. Это была судьба или знак из космоса или что-то, говорящее мне, что я должен был вернуть мужество и действительно поговорить с этой девушкой. Эта мысль как-то укрепила меня. Это успокоило мои нервы, и заставило встать чуть прямее.

Когда я подошел поближе к грузовику, то понял, что ее не было нигде в поле зрения. Она не сидела в кабине грузовика, звоня кому-то, чтоб ей помогли, и не пыталась проверить двигатель и увидеть, могла ли она помочь сама себе. Это выглядело будто она притормозила, открыл капот, а затем просто оставила его там.

Почему-то этот образ вызвал у меня улыбку. Она, наверное, прокляла его или что-то еще, прежде чем ушла.

Хотя, она должна была бы вернуться. Неважно, насколько кто-либо ненавидел свою машину, они просто не могли оставить ее на обочине дороги.

Я достал телефон. Если она вернется, а я просто стою здесь, то по крайней мере нужно посмотреть, как бы я мог быть полезным.

Я уже набрал текст Эли: "ГДЕ ТЫ СЕЙЧАС?"

Я думал об ответе, о том, как рассказать ему, что я был все еще в Иствью или, что я был в пути, но последнее, что мне нужно было от него и Рида, чтобы они забрали меня снова.

Засовывая телефон обратно в карман, я посмотрел вокруг. Было почти четыре, и стоянка почти опустела. Осталось только пять машин. Преподаватели заняли их и отправились домой на выходные. Не было каких-либо событий, приходящих сегодня вечером, поэтому многие спортивные поля и театры были пустыми.

Я бросил свой рюкзак на землю и двинулся к передней части грузовика, чтобы найти проблему. Он стоял достаточно долго, чтобы двигатель не остыл, и я заметил проблему сразу: нет теплоносителя. Весь моторный отсек был покрыт зеленой жидкостью, следовательно, пар шел от него. Там определенно где-то была утечка. Если я ее найду, это будет довольно легко исправить, просто сменить предохранители, пластиковые или резиновые, в зависимости от того, что было нарушено.

Конечно, Рида и Эли это бы взбесило.

Вокруг не было никого. Я не в коем случае не нарушал никаких правил. Если Джаннель вернется, я скажу ей, что шел мимо грузовика и понял, что смогу помочь.

Поиск утечки оказался дольше, чем я ожидал. Как только я сделал это, было легко ее запечатать. Я сосредоточился на энергии внутри меня, в моих руках. Я визуализировал молекулы в пластике. Я видел их умножение, опечатывание отверстия, сплавление снова вместе.

Когда с этим было покончено, я обернулся, почти ожидая найти Джаннель, смотрящую на меня, желающую знать, что я только что сделал с ее машиной, но она все еще не вернулась. Я схватил свой рюкзак и обдумывал, что делать дальше. Я мог бы продолжать ждать ее, объяснить, что проблема была в охлаждающей жидкости, или я мог бы просто отправиться к Риду.

Солнце уже начало снижаться за холмами, и небо было просто становилось темнее. Мой телефон, казалось, вибрирует каждые несколько секунд, а новый текст от Эли спрашивал, где я был. Во-вторых я догадался о моих намерениях. Что бы я действительно сказал ей теперь, если она не вернется? Один автомобиль был уже исправлен, минус охлаждающая жидкость и вода, которые должны быть заменены. Хуже того, я пробыл здесь слишком долго, чтобы использовать отговорку "я шел домой из школы и увидел твой автомобиль".

Может быть, все вещи о судьбе и знаках были действительно нелепы. Джаннель вытащила меня из океана шесть лет назад, и, хотя мы учились в одной школе и должны были сталкиваться друг с другом все время, я никогда не говорил с ней. Возможно, это было настоящее знамение.

Я так растерялся, думая о том, что должен делать, что не услышал, как она подошла ко мне сзади.

- Эй, Бен, что ты делаешь?

Я вскочил и забегал по кругу, не уверенный, из за своих оправданий или потому что она знала мое имя.

Она стояла, сложив руки на груди, ее черные волосы на ветру веером разлетались позади нее.

Только это была не Джаннель. Это была Марисса Алегадо.

- Хей, - сказал я. Это было и облегчение, и разочарование одновременно. - Я иду к Риду.

- Это твой грузовик? - спросила она.

Я покачал головой. - Я просто остановился, чтобы посмотреть, что с ним случилось.

- О, это так мило с твоей стороны. - Она наклонилась и коснулась моей руки, когда она говорила это.

Хорошим был один способ взглянуть на это. Странно было другое. Я не был уверен, как реагировать, поэтому я ничего не сказал.

- Что вы, ребята, делаете сегодня вечером?

Я пожал плечами. - Наверное, то же, что и всегда. - Пытаемся создать машину, которая откроет портал между вселенными.

- Я, направляясь вниз, к Рокси, - сказала она, указывая на квартиры за Иствью. - Ее родители в отъезде и она закатывает вечеринку. Вы, ребята, должны прийти.

Я кивнул.

- Как насчет завтра вечером? У вас есть планы? - спросила она.

- Хм, я не уверен. - Вероятно, будем делать то же самое, что и сегодня вечером.

- Хотите пойти посмотреть фильм или что-нибудь еще? - Я не реагировал, и она поспешила. - Мы могли бы пойти с Кортни и Ридом и потом захватить ужин?

- О . . . да, возможно, - сказал я. Я знал, что Марисса мне понравится. Это был первый раз, когда она заговорила со мной, но она всегда сидела рядом на обеде и наклонялась ко мне или прикасалась, когда говорила. Она была милой, и я любил ее. Я имею в виду, мы были друзьями. Хотя, в то же время, это казалось не правильным, быть с ней, когда я буду держать два огромных секрета от нее: то, что я из другой Вселенной, и что только сегодня днем я преследовал другую девушку.

Была ли это судьба, реальные знаки или просто часть моего воображения, но когда я думал о том, на что была бы похожа моя жизнь на другой стороне портала и о девушке, с которой я хотел бы быть в темном кинотеатре, рассказать свои секреты, представить моим родителям, эта девушка всегда напоминала Джаннель.

- Я должен поговорить с Эли, - сказал я, пытаюсь придумать отговорку. - Я думаю, он хотел, чтоб я помог ему с чем-то в эти выходные.

- Ох, ладно, - сказала Марисса. Казалось, она пыталась не быть разочарованной, и я чувствовал себя идиотом. - Может, в другой раз.

Я кивнул и достал телефон из кармана. - Мне надо идти.

Марисса кивнула. - Желаю хорошо провести выходные, - сказала она, когда она начала спускаться с холма.

- И тебе тоже, - сказал я, и снова написал Эли. "Я В ПУТИ".

6

- Где ты был? - Рид спросил меня, когда я добрался до места. Его приемные родители не возражали, что мы превратили их в гараж рабочую станцию. Они кормили нас ужином, но и оставили нас в покое. Они были идеальными.

Я проигнорировал его и посмотрел на Эли. Вопрос был его, даже если он не тот, кто сказал это вслух. Я выплюнул детали.

- Так ты пошел в ее класс английского и починил ее грузовик сегодня? - Рид сказал. - Слишком много, чтобы отступать.

- Какое это имеет значение? Вы были знакомы с Кортни с Рождества, и не было этого дерьма.

- Это не о нем, - сказал Эли, вскинув руки вверх.

И вот в чем была проблема, для меня и для Рида. Никогда ничего не было о нем. Это всегда было обо мне. Я втянул нас в эту историю и я должен вытащить нас из нее.

Я покачал головой. - Давайте просто оставим это.

- Ну правильно, потому что это что-нибудь решит, - сказал Рид.

- Послушай, ты не можете быть героем каждый раз, когда у Джаннель Теннер чертовски плохой день, - добавил Эли.

Рид указал на меня пальцем. - Ты рискуешь всем. Что, если кто-нибудь узнает, что мы пришли через портал, и теперь можем делать какое-то

наркоманские дерьмо? Они запрут нас в какой-нибудь лаборатории и будут проводить на нас тесты. Мы никогда не доберемся до дома.

- Я был очень осторожен, - сказал я. - Меня никто не видел.

- Это не дело, - сказал Эли, повышая голос.

- В самом деле? Тогда какой в этом смысл?

- Ты не должен стоять и ждать девушку, когда у нас есть более важные дела, - закричал Эли.

- Вы оба были здесь, - сказал я. - И я сейчас здесь.

- Опоздал на два часа, - сказал Рид.

- Я провел каждую свободную секунду, думая о возвращении. А что сделали вы? - Я закричал. - Вы не можете дать мне два часа, чтобы сделать нечто такое, что может заставить меня чувствовать себя хорошо в том, что я здесь делаю?

- Меня не волнует, если ты чувствуешь себя хорошо, - закричал Эли. - Нам нужно вернуться домой!

- Может быть, мы никогда не доберемся до дома!

Это был не первый раз, когда я думал так. Шесть лет мы пытались повторить то, что привело нас сюда с только половиной записей отца Рида. Трудно было иногда не чувствовать сомнений.

Хотя это был первый раз, когда я вложил сомнения в слова. Это был первый раз, когда я произнес их вслух. Долгое время я брал на себя инициативу в этом. Я обещал им, что мы придумаем способ, чтобы попасть обратно.

Теперь я просто признался, что не знаю, смогу ли доставить нас назад, и это ошеломило нас троих.

Мне нужно было забрать это обратно, но как только я открыл рот, Эли схватил меня. Я тяжело упал на землю, мои плечи, ударились о бетонный пол гаража. Мои внутренности скрутило от удара, и воздух вышел из легких. Я блокировал следующий удар Эли предплечьем, но он ударил второй раз и задел челюсть.

Затем его рука опустилась на мою грудь, и я почувствовал, как энергия мчится через меня.

Над нами двинулся Рид, чтобы помочь Эли или оттянуть его назад, я не мог быть уверен. Я поднял руку, жестко останавливая Эли, чтобы держать его подальше от меня.

Как и эмоциональность нас троих и борьба за какой-нибудь контроль над своей жизнью, я был потрясен памятью о доме.

Это было в канун Рождества, последний, который я провел дома. В доме пахло соснами от Рождественского дерева и ванилью от печенья, что пекла моя мама. Там был мягкий джазовый праздник музыки, как любил мой отец. Я знал все слова к каждой песне, потому что слышал этот альбом так много раз. Наша собака, Хоуп, была одета в ярко-красный бант на шее и грызла кость в форме конфеты. Мои руки были обернуты вокруг теплой кружки Гоголь-моголя. Это был первый раз, когда моя мать позволила мне немного.

- Я знаю все твои подарки, - Дерек шепнул мне на ухо. - Но не скажу тебе.

Я повернулся, чтобы взглянуть на него, я не нуждался в нем, чтобы сказать мне. С улыбкой на лице, я знал, что собираюсь получить все, что попросил.

Внезапно энергия внутри моей груди вспыхнула, словно сломалась плотина. Она вырвалось из меня, отбрасывая Эли от меня, создавая вспышку огней.

Холодок прокатился по комнате, и в воздухе запахло влагой, и со вспышкой черная дыра разверзлась перед нами.

Одну секунду его не было здесь, и в следующую он появился.

Портал.

7

Я толкнул себя на ноги. Мы стояли и целую минуту просто пялились на него.

Он выглядел именно так, как я помнил: огромный, неестественно черный, как лужа масла. Однако что-то в портале заставляло его выглядеть как живое существо. Я бы не удивился, если он нас тоже запомнил.

Эли был первый, кто заговорил. - Дерьмо. - Он протянул руку, чтобы коснуться черной ряби.

Я схватил его за руку. Я не был уверен, что сделает прикосновение к нему.

- Это портал, - сказал Рид.

- Да, мы открыли его, чувак, - сказал Эли.

Я ничего не сказал. Я просто смотрел на него. После шести лет, пытаюсь воспроизвести этот дурацкий автомат, мы стояли здесь перед порталом, который создали сами. Нам не нужен автомат. Мы могли бы щелкнуть каблуками и вернуться домой в любой момент в течение последних шести лет, и мы были слишком тупыми, чтобы знать это.

- Так почему же мы тут стоим? - сказал Рид. - Мы должны пройти или что?

Это был хороший вопрос, но я не знал, что ответить. Я не знаю, куда это приведет нас.

Эли должно быть думал то же самое. Он посмотрел на меня и спросил: - Может ли это доставить нас домой? - и надежда в его голосе заставила меня остановиться.

- Я не знаю, если это так просто.

- Почему бы и нет? - спросил Рид.

Я не знаю, сколько вселенных было там. Эта не была параллельна нашей, по крайней мере, казалось, не была. Мы могли бы войти в портал в гараже и выйти в Тихом океане. Ориентиры были разными, социальная структура казалось другой. Мы никогда не видели двойников: кого-нибудь, кто выглядел бы как мы или наши родители или даже те, кого мы знали. Так что все предложенное должно было быть больше, чем просто две вселенные. Там могли быть сотни, тысячи, может быть, даже миллионы вселенных. Их было слишком много, я не знал, поэтому я согласился с тем, что сказал. - Я не знаю, куда он ведет.

- Ну и что? - спросил Рид. - Мы можем просто пройти и выяснить это.

- А потом что? - Я покачал головой. - Если он не вернет нас домой, мы можем оказаться где-нибудь и похуже.

Эли кивнул. - Мы что-нибудь придумаем. - Вдруг он издал смешок и ударил меня в плечо. - Ты только что открыл чертов портал своим умом!

Это был не совсем мой ум, но это было не время спорить с ним. Мы открыли портал второй раз в нашей жизни. Мы можем не знать, куда он привел бы нас, но если мы могли открыть портал, значит мы были на полпути.

На полпути домой.

Я улыбнулся. У нас была попытка: мы действительно могли бы попасть домой.

Я играл оптимиста, шесть лет давая обещания и заверения в том, что хотел бы выяснить как вернуть нас обратно. Но впервые я действительно верил в это.

Мы собирались добраться до дома.

Когда я спас ее.

Каким-то образом, даже после открытия портала, возвращение домой в конечном счете, казалось дальше, чем это было когда-либо прежде. 148 дней, я делал то, что должен был делать. Я держался подальше от Джаннелы и проводил каждую свободную минуту моей весны и лета с Эли и Ридом, пытаюсь понять это. Но в конце этих 148 дней, у нас по-прежнему было больше вопросов, чем ответов.

Сколько вселенных было там?

Как мы могли открыть портал, который должен был доставить нас домой, а не куда-то еще?

Какие побочные эффекты будут на этот раз?

Могли бы мы даже сделать его живым?

Мы открыли десяток порталов. Это стало проще, но проблема была после того, как портал был открыт, мы не знали, что с ним делать.

Это было чувством беспомощности. Я даже не был уверен, что мы пытались сделать больше. Каждый раз, когда мы открывали портал, это было просто . . . здесь.

Это был наш последний шанс. Мы должны были сделать что-то другое. Мы не могли продолжать жить в двух мирах: физически в одном и мысленно в другом.

Мы не могли продолжать убивать людей.

1

- Чувак, - сказал Эли, глядя на меня со своего велосипеда. - Ты действительно думаешь, что это сработает?

Я не знаю. То, что мы были так близко, и все же дом был по-прежнему вне досягаемости не было потерей для любой из нас.

- Не знаю, - сказал Рид, когда мы свернули на пыльную обочину шоссе 101.

- Черт возьми, я не спрашиваю тебя, - сказал Эли. - Я разговаривал с Беном.

Мне не нужно отвечать ему. Я рассказал ему все, что думаю по крайней мере сто раз. Сказав это снова, я не собирался добавлять в свой голос больше надежды.

Я слез со своего велосипеда и толкнул его за какой-то случайный кустарник. Эли последовали моему примеру, пока Рид ставил велосипед напротив нас, по другую сторону кустов, так как ему хотелось бы быть индивидуальным.

Я выбрал это место. Мы попытались войти в воду один раз, но было лето, и люди были повсюду. Даже ночью, там были костры вечеринок и полуночные серферы. Мы все тайком приходили сюда в три часа ночи несколько недель назад, но ничего не получилось как надо. Это было слишком трудно сконцентрироваться и работать, чтобы оставаться на плаву на шельфе. Плюс еще везде были медузы, и как только Эли погорел, он отказался возвращаться. Так что мы были здесь, потому что это было ближе всего к тому месту, куда мы хотели добраться, чтобы быть незамеченным.

- Я просто говорю, - объяснил Рид. - Это даже не там, где мы прошли.

- А что, мудак, у тебя есть лодка, о которой мы не знаем? - спросил Эли.

Рид не ответил.

- Тогда как, черт возьми, мы можем сделать это в середине океана?

- Я просто говорю..

- Дерьмо не имеет значения. Пусть Бен думает. - Эли ударил Рида в плечо. Удар должен был быть легкой и дружественный, но я был по другую сторону от ударов Эли раньше, и это чувствовалось не хорошо.

Я посмотрел на Рида и повернул голову к Эли, делая “он ведет себя глупо” лицо, стараясь принести извинения. В конце концов, Рид был прав. Когда мы открыли портал в первый раз, мы провалились и оказались здесь: на Torrey Pines Beach, примерно в ста ярдах шельфе.

- У меня нет идеи получше, - сказал я.

Это не было жар, заставляющий пот побежать вниз по моей спине, и не только нервы заставляли мои руки трястись. Это был путь. Эли потер руки, с улыбкой на губах он сказал: “давайте сделаем это”. Это было давление, я знал, что всего через несколько минут мы будем дома, мертвыми, или без надежды.

Эли устал от открытия порталов и ничего не делания. Он устал от отсутствия прогресса и устал от того, что застрял в этой поддельной жизни. Он хотел открыть портал и идти до конца.

Я подумал, что это был риск, который мы не могли позволить. Там было слишком много факторов, слишком много вещей, которые мы не понимаем. Я не хочу оказаться в конечном итоге где-то хуже, или мертвым. Что, если портал откроется в пятистах футах от земли? Что, если он откроется замороженным или где-то в середине гражданской войны? Пройдя через портал, мы действительно могли бы оказаться в любом месте. Нам повезло оказаться здесь в первый раз. Есть места и хуже, гораздо хуже.

Но Рид встал на сторону Эли, и я был отвергнут. Мы собирались открыть портал, и один из нас должен был пройти, чтобы увидеть, что было на другой стороне. Мы по существу экспериментировали сами с собой. Испытание огнем.

Несмотря на риск, небольшая часть меня жаждала, чтобы разделаться с этим. Мы застряли в том же повторяющемся ритме слишком долго. Я искал ответы на свои вопросы, и если это был единственный способ их получить . . .

Поскольку мы шли на этот риск, я хотел, чтобы мы были так близко, как только могли, чтобы пройти. Может быть, это могло бы изменить ситуацию.

Рид покачал головой, несмотря на то, что я ничего не знал, я сказал, что это будет иметь значение. Он был расстроен из-за меня, правил и ограничений, которые я положил на нас, и той веры, что Эли вложил в меня. Я не виню его. Он застрял здесь из-за меня.

Я пропустил воздух через руки. Нет необходимости оттягивать неизбежное.

Я оглянулся в последний раз. Шоссе 101 начиналось прямо от берега. Оно была плоским, почти даже на уровне моря, примерно в трех милях, до государственного заповедника Torrey Pines, но потом он отлого спускался в гору под крутым углом, и скалы вырастали вдоль береговой линии. Мы были примерно в четверти мили от основания холма, две полосы от скал, с болотом за нашими спинами.

Если бы нам пришлось жить поддельные жизни где-то, это было не самое худшее место. Вероятно, было бесконечное число мест хуже, но прошло семь лет с тех пор, как я видел мою семью, и это место не было домом. Неважно, как долго мы были здесь, оно никогда не будет домом.

- Это произойдет сегодня, или как?

Я не ответил. Мне нужна минута. Чтобы успокоить мои нервы, чтобы сказать "прощай", чтобы отправить молитву Высшей силе, которая может быть в мультивселенной. Я хотел быть готовым ко всему, что произойдет дальше.

Рид мог и подождать.

Последние несколько недель, он был обозленный. На меня, на свою подругу, по его приемных родителей, на все. Поддельная жизнь наконец добралась до него. Обычно он был так хорош в этом. Были даже времена, когда я думал, что ему здесь нравилось. Он съедал ужин с родителями; он делал свое домашнее задание и получал хорошие оценки. Он был с одной девушкой в течение почти шести месяцев. Он даже записался в студенческий совет.

Это чувство, беспокойство, что приходит, зная, что ты принадлежишь другому месту, оно, казалось, никогда не влияло на Рида. Оно поглотило

меня, превратило меня в себя. Я вырос спокойным и особенно сосредоточенным на нескольких важных для меня вещах. Оно съедало Эли, превращало в беглеца с вспыльчивым нравом и слабым предохранителем.

Только это был Рид со слабым предохранителем прямо сейчас. Я знаю его всю свою жизнь. Мы знали друг о друге больше, чем кто-либо когда-либо мог, но я не мог притворяться, что понимал его.

Пляж под нами было по-прежнему многолюден, хотя днем солнце уже затухало. Девушки в бикини, с их кулерами и пляжными зонтами, одеяла и полотенца, разложенные на песке. Серферы в мокрых костюмах были в воде. Может быть, даже несколько детей с досками и ластами, может быть, девушка в розовом купальнике, как и та, кто вытащила меня из воды семь лет назад.

- Ты не сможешь увидеть ее, - сказал Рид, читая мои мысли. Это не было трудно для него. Я был довольно открытой книгой, когда смотрел на эту девушку. - Прекрати глазеть. Ты даришь мне изжогу.

Я ничего не ответил. Я не собираюсь отрицать то, что они оба знали, было правдой.

Это место не было домом, но это не значит, что здесь не было чего-то хорошего. Что-то, что я пропустил.

Скорее кого-то.

Джаннель.

Она была спасателем на пляже; по крайней мере, она, наверное, была. Она была там большинство дней летом, когда я приходил на берег, чтобы смотреть на волны, хотя я еще не разговаривал с ней. До сих пор не добрался мужества сказать хоть что-нибудь, что угодно. Теперь, когда я мог бы попасть домой, мне нужно было больше времени.

Времени, чтобы сказать ей, что она сделала эту фальшивую жизнь терпимой.

Но я так и не получил шанса. Я сжал и разжал руки и направился к людям, которые меня знают.

Эли хлопнул меня по спине. - Не волнуйся, мой друг. Там, дома будет много горячих девочек в бикини.

"Если мы туда доберемся" висело между нами. Он думал, что мы доберемся. Я ничего не говорил, но я был готов попробовать в любом случае. Мне приходилось. Я в долгу перед моими родителями и моими друзьями, которые были здесь из-за меня.

- Готовы сделать это? - спросил я, надеясь, что по какой-то причине, находясь здесь, они изменят свое мнение.

Эли немного прыгал вокруг и сжимал руки. Он был на самом деле улыбающийся, это было то, что он не делал достаточно часто.

- Какой у нас план? - спросил Рид. - Ты собираешься только открыть портал?

- Нет. - Я покачал головой. - Мы все должны делать это. Как в первый раз.

- Второй раз, - исправил Рид.

- Ты знаешь, что я имею в виду.

- Кто волнует? - отрезал Эли. - Мы соединяем наши руки вместе, мы концентрируемся, и мы открываем чертов портал. Когда он открывается, мы проходим.

- Я пойду первым. - я не хочу, но просто это было бы справедливо. Я прошел первым в прошлый раз. - Не спеши. Мы можем не торопиться с этим.

Я сглотнул. По этому плану я почти полностью переходил на другую сторону. Я бы оставил только свою руку позади, чтобы держаться за Эли и Рида. Если бы я сделал это где-нибудь еще, я хотел бы дать им палец, и продолжать идти через портал. Если бы я умер . . . Я б не стал.

Я упустил что-то ранее, когда сказал, что мы не знаем ничего нового с тех пор как открыли портал 148 дней назад. Мы открыли несколько порталов, начиная с первого. Теперь мы не были уверены, как и почему мы прошли через портал в первый раз и действительно ли мы могли пройти через него сейчас.

Потому что последний портал, который мы открыли, имел цену. Сопутствующий ущерб, как обозвал это Эли.

Я назвал его человеком. Мы провели человека в этот мир. Мы открыли портал, и человеку пришлось пройти.

Человеку, который был мертв.

Я не знаю, если его убили мы или, если это было что-то другое, но это не имело значения. Я не собирался рисковать, подвергая больше людей опасности.

Это был последний портал, который я собирался открыть.

Нам бы добраться домой, или портал убьет нас, или мы застрянем здесь навсегда. Этот последний портала было все, что я оставил во мне.

Мы стояли друг напротив друга в полукруге, держа наши руки перед нами, словно это была какая-то частная кучка. Это бы выглядело странно для кого-то еще, это казалось странным и для нас, но это был самый логичный способ сделать это.

- Итак, черт, мы держимся за руки и думаем о доме, или что? - спросил Эли.

- Щелкай каблуками первый, - ответил Рид.

Я не знаю, если там была правильная формула. - Думать о доме наиболее логично, - сказал я, хотя я не совсем уверен, что это имеет смысл. Правда я не понимаю, что мы могли бы сделать лучше, чем это, но я предполагаю, что думать о доме не повредит.

- Хорошо, давайте сделаем это, - сказал Рид.

Все шесть наших рук оказались вместе.

Я собрал энергию в своем теле, в своей груди, и пытался вспомнить что-то о доме. Моих родителей и моего брата, по-настоящему, но по какой-то причине воспоминание не получилось сильным. Это было так давно, когда я был с ними, трудно было запомнить их лица, и иногда я беспокоился, что воспоминания не были реальны.

Я толкнул энергию через мои руки, и представил себе червоточину, открывающуюся перед нами. Я сделал это достаточное количество раз теперь, когда это уже чувствовалось почти естественно.

Он открылся медленно. Перед нашими руками, темнота, казалось, открылась из ниоткуда, и когда она расширилась, поднялся ветер, портал будто глотал все, что его окружало, и засасывал внутрь.

- Держите концентрацию на нем, - сказал я. Передо мной портал вырос в широкий круг, выше чем был я, пульсирующий и черный. Казалось, он был полон небытия, отсутствия пространства, как если бы вас засосало в него и вы бы перестали существовать, но я знал другое.

Я глубоко вздохнул, задержал дыхание и сунул руку прямо в портал.

- Что за.. - сказал Эли, но я не обратил на него внимания.

Моя рука была холодной и немного затекшей, и портал пульсировал вокруг моей кожи. Я почувствовал себя обязанным продолжать, как будто портал сам как-то убеждал меня в этом. Почти всасывая, он вцепился в меня тащил. Я не был уверен, что умру от портала, но хотелось верить, что это не так.

Я оглянулся, чтобы напомнить им обоим, ждать моего знака, перед тем как нырять в портал, но я не получил шанс. Вокруг меня портал, казалось, задрожал, а с другой стороны я услышал гул.

Я отдернул свою руку. - Что-то не в порядке.

- Я пройду, - сказал Эли, но я отрицательно покачал головой.

Портал по-прежнему рос, по-прежнему распространялся, расширялся, будто собирался проглотить так много от этого мира, как мог бы. Это не было похоже на портал, через который мы прошли, когда были детьми. Он не был спокойным или устойчивым. Казалось, он вибрировал, когда рос, и края не были чистыми. Они выглядели так, будто были на пределе, маленькие завитки портала кружились и растворялись в воздухе.

- Отпустите его, - сказал я, отступая назад. Я схватил Рида и Эли каждого за руку и потянул обратно.

Затем что-то прошло через портал.

Я увидел это первым. Оно шло быстро, полоска синего, и мой разум боролся за то, чтобы понять смысл. Я хотел почувствовать облегчение, потому что это не похоже на тело, но почему-то в глубине души я знал, что там были вещи хуже, чем тела, принесенные из других миров.

Тогда я понял, что слышал. Скольжение шин и визг изношенных тормозов.

Это был пикап, старый и выцветший голубой, и не из этого мира. И теперь он летел вниз по склону, вниз по шоссе 101, поворачивая, потому что никто не был в состоянии его контролировать.

3

Все происходило как в замедленной съемке.

Мы были только в двух полосах шоссе от скал и от пляжа, на холме, в четверти мили от места, где люди и семьи смеялись, отдыхали и наслаждались одним из своих последних беззаботных дней лета.

Когда грузовик пролетел через портал, я увидел ее.

Джаннель.

Красный цвет ее купальника и сочетающиеся шорты бросилось в глаза первыми. Она стояла внизу холма, на краю стоянки, на обочине дороги. Прямо на пути грузовика.

Загорелая кожа, коричневые волосы собраны сзади на голове, кроссовки на ногах, ее мобильный телефон возле уха.

Она с кем-то разговаривала. Это должно быть, кто-то важный. Она сжимала переносицу, как всегда делала, когда была напряжена и пыталась что-нибудь придумать, и, хотя я не мог видеть их, я знал, что ее глаза будут закрыты. Я видел это ее выражение лица множество раз.

Прежде, чем я смог даже подумать, что я делаю, я побежал к ней.

Мой разум получил пинок, тогда я понял то, что уже знал, о чем уже думал: я опаздывал.

Я заорал ее имя.

Она обернулась и увидела грузовик. Он почти догнал ее.

Она выбросила руку перед головой, словно могла сдержать удар.

Затем он сбил ее.

4

Когда я добрался до нее, она была неподвижна. Не дышала. Один ее глаз был открыт и красный от крови. Ее ключица выступала вверх через кожу, и ее нижняя часть спины была согнута под неправильным углом. Хуже того, ее голова была повернута слишком далеко, чтобы выглядеть естественной. Ее шея была сломана.

Она была мертва.

Холодная пустота охватила меня. Я каким-то образом почувствовал как онемел и будто бы разорван на две части. Я видел, как это произошло. Я мог видеть ее перед собой и знал, что это было реально, но часть меня по-прежнему отвергала это. Это не могло быть реальным. Я смотрел как ее сбил грузовик, но это было невозможно, потому что она была хороша, и я бы никогда не обидел ее.

Я упал рядом с ней, и руки мои дрожали, когда я потянулся к ее шее.

Я перестал думать. Я поддержал ее голову, игнорируя волну тошноты, покотившуюся через меня, она свободно болталась в моих руках. Я не позволю, чтобы это был конец, не случайность.

Я мог чувствовать разрыв в ее шее, разделение позвонков и спинного мозга. Я собрал все свои силы и направил через мои руки в нее, чувствуя, как плоть и кости движутся под моими пальцами. Когда они были снова целы, я переместил свои руки на ее грудь, не отпуская поток энергии, боясь, что он потеряется, если я отпущу. Я надавил сильнее, ориентируясь на ее сердце, желая чтобы оно снова забилося.

Оно не забилося.

Мне нужно больше энергии. Я вытащил все, что было у меня, пока не почувствовал головокружение и звон в ушах. Все, что я когда-либо испытывал к ней, все те сложные чувства, которые я не понимал и никогда не мог назвать. Я заставил это идти из моих рук, моих пальцев в нее.

- Джаннель, пожалуйста, - прошептала я. - Джаннель, останься со мной!

Я думал обо всем, что знал о ней, все хорошее, кем она была, те вещи, которые она сделала, то, как она улыбалась, звук ее смеха. И я направил все это в нее.

Я вспомнил первый раз, когда мы встретились.

Я упал через портал и потерял сознание. Следующее, что я знал, я замерз. Вода была везде, я был погружен, моя голова пульсировала, и мои руки и ноги были слишком тяжелыми и вялыми, чтобы двигаться. Я тонул. Я не знал, как выбраться на поверхность, или какой путь вел наверх. Соленая вода залила мои глаза, и мои внутренности горели, потому что мне хотелось дышать. Я пытался двигаться резче, но ничего не получалось, и мне нужен воздух. Я нуждался в нем так сильно, рот был открыт, хотя там была только вода.

Затем она спасла меня. Она обвела рукой мою грудь и подняла меня на поверхность. Я кашлянул, хватая воздух ртом, и одновременно меня вырвало. Я даже лупил что-то твердое, чтобы схватиться, но она не отпускала. Она вцепилась в меня, оперев меня напротив плавающей губчатой вещи, и затем я взял себя в руки.

Вскоре я мог смотреть на нее и видеть, что она была ангелом. Длинные темные волосы мокрые и прилипшие к ее лицу, длинные ресницы, шоколадные глаза. Это было самой прекрасной вещью, которую я когда-либо видел. Затем она повернула нас, солнце двигалось позади нее, и все, что я мог видеть это ее очертания светящихся на фоне голубого неба.

Я вспомнил момент, когда она спасла меня, и цеплялся за него.

Она спасла меня. И все мое фальшивое существование было возможно только благодаря ей. Меня бы просто не было в этом мире, если бы в нем не было ее.

Я вспомнил как увидел ее в школе впервые. Она играла в какую-то странную игру, которую я не понимал, с другой девочкой и двумя мальчиками на детской площадке. Она смеялась, и волны ее волос раскачивались позади нее. Смех, улыбка, это ослабило страх, завязанный внутри меня, страх одиночества, потому что если что то такое доброе и светлое и счастливое существует здесь, значит, есть надежда и для меня.

Я вспоминал каждое воспоминание о ней, которое мог вспомнить: когда она ходила в школу вместе с ее братом, взъерошивала его волосы и дразнила его; когда она плавала, в школьном бассейне и в океане, как она двигалась сквозь воду, как будто была частью ее; когда она ела обед в кампусе, с книгой на коленях; когда она сидела в библиотеке и обучала одноклассников; когда она была в зале для дебатов. Даже ночи, когда она лежала на пляже этим летом с другим парнем.

И когда я вспоминал эти вещи, когда пытался восстановить ее, я понял, что испытывал к ней. Это было не просто увлечение, как подумал Эли, и это не была даже странная одержимость, как подумал Рид.

Я любил ее.

Неважно, что она не знала меня или что я никогда не мог набраться смелости, чтобы поговорить с ней. Я не нуждаюсь в этом. То, что я чувствовал к ней, это было не обо мне. Речь шла именно о ней. Я хотел, чтобы она была счастлива. Я хотел видеть ее улыбку, была ли она маленькой и хитрой, тайной, улыбкой, которой она делилась с другом, или широкой и заразной, вроде тех, что заставляют людей оборачиваться и улыбаться в ответ. Я нуждался в ее смехе, чем громче, тем лучше. Я хотел, чтобы она чувствовала себя легкой, счастливой, свободной. Я хотел, чтобы у нее было все хорошо и идеально в этом мире, и я хотел оградить ее от стресса и печали, как бы малы и ничтожны они ни были.

Больше всего я хотел, чтобы она жила. Мне это было буквально необходимо.

- Останься со мной. - мой голос прозвучал надломленно. Я просто не был уверен, что моей силы будет достаточно. - Джаннель, останься со мной!

Ее глаза приоткрылись, словно она услышала меня. Только взгляд еще был несознательным и блуждающим.

- Держись, Джаннель. Держись, - прошептал я. Я толкнул ее ключицу обратно через кожу и направил ее против другой половины. Я вздрогнул, чувствуя, как два сломанных конца соединяются вместе. В следующую секунду они сгладились, будто я сплавил кости. Она по-прежнему не дышала.

- Извини. ты будешь чувствовать это. - Дальше ее спинной мозг. Я чувствовал, как ее тело становятся неподвижными, когда связь восстанавливается.

Она закашлялась, и кровь попала на мою рубашку. Это означало, что ее легкие работали. Одна моя слеза упала на ее шею.

- Бен! - это Эли звал меня по имени, выше перед грузовиком, но я не мог узнать, что он хотел. Мне нужно было все мое внимание, чтобы исправить повреждение.

Я провел рукой вниз по ее руке, исцеляя порезы, и тогда я просунул руку под ее спину, нащупывая второй разрыв в позвоночнике. Когда я прикоснулся к нему, ее глаза закрылись, и тело расслабилось. Она потеряла сознание.

Паника сжала мою грудь. Есть шанс, что это было слишком. То, что я делал с ее телом, было слишком много травм, слишком много энергии. Я мог бы в конечном итоге навредить ей даже больше, или шокировать ее или еще что-нибудь. Я вспомнил, как она смотрела, прямо перед тем, как попала под грузовик. Ее красный купальник и шорты, загорелая кожа, ее коричневые волосы были собраны сзади на голове, кроссовки на ногах, ее мобильный телефон возле уха, стоя у подножия холма, на краю стоянки, на обочине дороги. Прямо на пути грузовика.

- Бен, мы должны идти, - сказал Эли.

Это я во всем виноват. - Я так сожалею, - сказал я, наклонившись, прижимаясь губами к ее лбу.

Она пошевелилась, двигая ногами со страдальческим вздохом. Я отстранился, чтобы увидеть, что ее глаза были снова открыты.

- С тобой все будет хорошо, - я перевел дух и сел. Ее карие глаза смотрели на меня, и я повторил это снова. - С тобой все будет хорошо. - На этот раз я не смог удержаться от улыбки. Истощение легло на мое тело, заставляя чувствовать слабость и головокружение, но это не имело значения. Она действительно была в порядке. Она снова выглядела здоровой, похожей на саму себя.

Я убрал прядь волос с ее лица.

Я собрал ее обратно. Я спас ей жизнь, как она спасла меня - в реальном времени. Она никогда не забудет об этом. Я отпечатался в ее памяти, точно так же, как она отпечаталась в моей. Даже когда я вернусь домой, мы все равно всегда будем частью жизни друг друга.

Кто-то схватил мою руку, и я понял, как мало сил у меня остались.

- Идем! - крикнул Рид, и Эли сдернул меня с дороги.

Рид уже сидел на своем велосипеде, а мой и велосипед Эли лежали на боку. Я не успел спросить, кто притащил мой велосипед или поблагодарить их за то, что пришли за мной, или извиниться за нарушение правил, которые у нас были и которые были нарушены.

- Ты в порядке, чтобы подняться в гору? - спросил Эли, беря мой велосипед.

Я кивнул. Я должен быть в порядке. Нам нужно выбраться отсюда. Я взял свой велосипед, перекинул ногу и последовал за Ридом, который уже начал подниматься на холм.

Эли последовал за мной, и мы догнали Рида. Я почувствовал искушение повернуться и посмотреть назад, проверить Джаннель в последний раз, но я заставил себя продолжать ехать. Она снова была жива; она была не сломана. Это было лучшее, что я мог сделать.

- Парень в грузовике? - мой голос был вымученным.

Ни один из них не отозвался, и я знал, что это значит, или должен знать. Я все равно посмотрел на Эли.

Он покачал головой.

- Очень мертв, - сказал Рид. - Так же, как и другие.

- И тот грузовик, - добавил Эли. - Ничего, что я когда-либо видел прежде. Определенно, не из дома.

5

Хотя в глубине души я уже знал, что услышать это подтверждение было хуже, чем получить удар свинцовым кулаком. Я слегка закачался на велосипеде, голова была все еще неясной и слабой от усилий.

Когда мы достигли вершины холма, дорога повернула вглубь острова, и я повернул налево вниз на первую попавшуюся улицу. Меня не волновало последовали Эли и Рид за мной или нет, хотя я знал, что они, вероятнее всего, последовали. Я проехал прямо к скале с видом на пляж, остановился и слез с велосипеда.

Я не знал, что делать. Я не был уверен, как все получилось так неправильно. Мы по-прежнему не имели правильных ответов. Мы не смогли сохранить что-либо, что проходит через портал. Сейчас у нас был мертвый водитель, который был наверняка не мертвым, когда находился за рулем, откуда бы он ни пришел, но мы убили Джаннель. То, что то я вернул ее обратно к жизни, было чудом, но это не отменяет того факта, что все, что мы сделали сегодня,

было неправильно. Я пнул велосипед и послал его скользить на несколько футов влево.

- Да ладно, - сказал Эли. - Мы можем попробовать еще раз, мы можем...

- Нет, - сказал я, прерывая его.

Парень был не в порядке. Он слишком много выпил, попал слишком много боев, и не заботился ни о чем, кроме возвращения домой. Он был моим лучшим другом, и он знал меня лучше, чем кто-либо. Он услышал окончательность в моем голосе и кивнул. Признак того, что он знал, я сделаю что угодно для него. Что угодно, кроме этого.

Он не сказал ни слова. Ни вспышки, ни ругани, ничего. Разочарование тяжело повисло в воздухе между нами, и он посмотрел на океан.

- Мы вернемся к исследованиям, - сказал я. - Мы можем построить машину, что-то, что сможем контролировать. Я не говорю, что мы не попадем домой. Я просто говорю, что это не тот путь. Есть слишком много переменных, слишком много последствий.

- Подождите минуту, - сказал Рид, подходя к Эли. - Мы находимся так близко. Мы не можем вернуться назад к машине. У нас нет шанса сделать эту работу!

Я ничего не сказал. Я знал, к чему он клонит. Мы застрянем, если вернемся к машине. Мы ничего не понимали в некоторых записях его отца, мы не смогли найти некоторые материалы, что он использовал, и если бы мы исправили те проблемы, то до сих пор не знаем как предоставить машине достаточно силы, чтобы открыть портал. Мы также не знаем, как задать "направление". Те же проблемы, которые мы имеем сейчас.

Эли посмотрел на меня, и я видел, как он сделал глубокий вдох. Он, возможно, хотел добраться до дома больше, чем любой из нас; он, возможно, даже хотел сказать "к черту все, мы не знаем этих людей, и это была цена, которую пришлось заплатить".

- Дерьмо, - сказал он.

- Эли, давай, - сказал Рид. - Мы должны вернуться домой.

Он покачал головой и посмотрел на Рида. - Мы также должны жить с самим собой, когда доберемся туда.

Рид отвернулся от нас обоих, стягивая пальцы поверх головы. Я знал, что он чувствует, не видя его лица. Я уже столкнулся с этим пониманием: находясь в безмерном расстоянии от дома в течение более шести лет, мы были всего в нескольких дюймах от возвращения обратно, только чтобы снова сделать этот рывок назад.

- Я сожалею, - сказал я. Не только потому что так получилось, а потому, что это была моя вина, что мы были здесь.

Эли ударил меня в плечо. Сильно. Я это заслужил и даже хуже. - Мы вернемся домой, - сказал он. - Просто другим путем.

Я кивнул, но больше не верил в это.

Я знал, я бы стараться. Я хотел бы посвятить всю свою жизнь этому, если бы мне пришлось, не обязательно для меня, но для них.

Я бы просто не сказал им, что потерял надежду.

После того, как я оставил ее.

Джаннелль знала, что мне пришлось уйти.

Даже если я не хотел оставлять ее.

Многое случилось с тех пор, как я спас ее жизнь.

Слишком много, казалось, всего за двадцать четыре дня. Будто бы мы прожили вместе всю жизнь, где-то между тогда и сейчас.

После ее аварии, она искала меня. Я сказал ей правду. Всю правду. Мы нашли ответы на мои вопросы по поводу порталов. Мы спасли мир, но по дороге потеряли близких нам людей.

Я влюбился в нее еще больше. Больше, чем я думал. Она влюбилась в меня тоже.

И она поняла.

В течение семи лет я думал о том, как это было для моих родителей, когда я исчез, когда я спустился в подвал и просто не вернулся. Знают ли они, что со мной случилось? Они вызвали полицию? Они меня искали? Провели ли они семь лет, считая дни и ожидая меня, возвращающегося через переднюю дверь?

Для моей вменяемости, я цеплялся за надежду, что хотел бы увидеть их снова. Карие глаза моей матери и однобокую улыбку моего отца. Мой слишком-умный-для-своего-же-блага старший брат и наша глупая собака. Я должен был увидеть их снова, чтобы объяснить, что случилось, чтобы сказать им, что они для меня значат.

Извиниться за то, что такой невнимательный.

Каждый прожитый день, я размышлял о них, и как это было бы-вернуться домой.

Но когда я наконец туда добрался, все было неправильно.

Дома не было ничего так, как я себе представлял.

1

Мы вернулись домой ночью.

Долго секунды мои легкие горели, моя кожа чувствовалась как лед, и затем мои колени тяжело ударились о бетон. Вокруг меня было темно, но это не имело значения, потому что все, что я мог видеть это Джаннель. Ветерок шевелил ее волосы, ее глаза были влажными от слез, руки покрыты темной кровью. Ее голос эхом отозвался в моей голове: в тихом отчаянии, когда она говорила мое имя до того, как я покинул ее. Я держался за этот момент, хотел записать его в своей памяти. Я не хочу забывать то, что мы только что прошли. Я не хочу забывать ни секунды, что я провел с ней.

Все только что закончилось в каньоне за Park Village. Рид был мертв. Друг Джаннель Алекс был мертв. И Эли, и я только что оставили Джаннель и переместились домой. В конце концов то, что мы так старались сделать семь лет произошло в одно мгновение.

Мое горло сжалось. Все мое тело болело. Я не хотел оставлять ее. Я не должен был оставлять ее, но мне пришлось.

Я встал на ноги и огляделся. Мы были на улице в центре города, окруженные темными, сонными домами.

- Где мы? - сказал Эли сказал, когда поднялся ветер.

Я ждал. Сначала я не был уверен. Квадратные участки газона и небольшие дома для одной семьи были повсюду.

Потом я услышал деревянные ветряные колокольчики.

Моя грудь сжалась. Этот звук. Я не понял, как много пропустил, услышав это. Я обернулся, узнавая дуб перед домом на лужайке моих родителей. Он казался каким-то, как больше, так и меньше, чем я помнил его: возвышался снаружи окна моей спальни.

- Это мой дом, - сказал я. Когда глаза привыкли, я разглядел гараж из красного кирпича, белую переднюю дверь, голубую алюминиевую обшивку, черные ставни на окнах.

- Святое дерьмо, - сказал Эли. Потом он засмеялся, протянул руку и схватил меня за шею. - Это твой дом! - закричал он.

Волна возбуждения прошла через меня. Это был мой дом. Кирпичи были те же, которые я треснул головой, когда мне было семь лет. Я украл у Дерека машину на дистанционном управлении, и он боролся со мной, чтобы получить его обратно. Он толкнул меня, и я упал. Парадную дверь мы перекрашивали в белый цвет с моим папой. Дуб был тот же, на который я смотрел каждую ночь, когда шел спать, тот, на который я пытался подняться. Я повесил эти деревянные ветряные колокольчики, сделанные в школе.

Ничего не изменилось.

Я не был уверен, откуда Тейлор Барклай знал, чтобы нас нужно отправить сюда. Уверен, что он был каким-то высокопоставленным агентом, который поддерживал порядок во вселенных, но я не ожидал, что он доставит нас прямо к моему порогу. Хотя как и почему не имело значения. Мне было все равно.

Мои родители были внутри, спали в этом доме прямо сейчас.

Я отстранился от Эли и побежал вверх по подъездной дорожке. Когда я дошел до входной двери, я остановился.

- Чего ты ждешь? - спросил Эли, догнав меня. Он протянул руку, чтобы постучать.

Я схватил его за руку. - Мы должны запомнить этот момент, - сказал я. Мы бы ждали этого момента вечно, и теперь мы наконец-то здесь. Но не все из нас. Рида здесь не было, и неважно, что он делал, и как все закончилось, он был частью этого. Джаннел и Алекс тоже были частью этого. Мы не добрались бы сюда без них.

Хотя это может показаться смешным, мы должны сделать паузу и запомнить эти детали. Я хотел бы быть в состоянии сказать Джаннел обо всем этом. Она любила меня настолько, что знала бы, что мне нужно в этот момент, и я не собираюсь терять это. Наше прощание было не навсегда. Мы хотели бы найти путь назад. Я знал это настолько, насколько не знал ничего. Мы оба были еще живы. Просто в разных местах.

Я думал об Алексе и Риде.

- Родители Рида, - сказал я. Я хотел бы иметь возможность сказать им, на что был похож этот момент.

Эли знал о чем я думаю. - Мы не можем сказать им, что он сделал.

Я покачал головой. Мы не могли. Они заслужили помнить его лучше, чем это. Хотя мы могли бы сказать им об этом. Мы могли бы сказать им, что ночь была тихой, а тьма почти тяжелой, как будто весь мир спал. Единственными звуками были наши собственные возбужденные вздохи.

Я постучал в дверь.

Это не было как в кино. Свет никогда не включался. Я не знаю, когда она придет. Я должен был продолжать стучать, и мне пришлось стучать сильно и до тех пор, пока мои кулаки не онемели из-за этого.

Наконец то, после того как, казалось, прошли минуты, я услышал щелканье замков по другую сторону двери.

Женщина в серой рубашке с длинными рукавами и клетчатых бело-голубых пижамных штанах стояла позади нее. Она была высокая, волосы подстрижены вокруг ее головы.

Моя мама.

В течение семи лет. Две тысячи шестьсот и тридцать семь дней. Вот как давно. Все это время было добавлено только всего одно желание: я хотел бы вернуться к ней, хотел бы видеть ее снова. Я воображал что бы она сказала мне, что я бы сказал ей.

В конце концов, мне не нужно ничего говорить. Она посмотрела на Эли и потом обратно на меня. Ее рот открылся, ее глаза расширились, и она ахнула.

Я открыл рот, чтобы объяснить, но она потянулась через дверь и коснулся моего лица, как будто не была вполне уверена, что я был реален. Затем она начала плакать.

Я двинулся, обвивая свои руки вокруг нее, притягивая ее к своей груди. Она была меньше и тоньше, чем мне запомнилось. Ее кожа была мягкой и тонкой, и моя грудь сжалась. Это были длинные семь лет для нее.

Когда она отодвинулась назад, чтобы посмотреть на мое лицо, она снова покачала головой.

Я улыбнулся. - Я дома.

2

Я держал ее, пока она успокаивалась, потом мы вдвоем зашли внутрь.

Мама держала меня за руку, ведя меня, она повернулась на свет, когда мы прошли в дом. - Портал, - сказала она. - Мы выяснили, что вам пришлось пережить. Мы искали тебя. Мы сделали все, что могли, чтобы попытаться вернуть вас. . . .

- Я знаю, - сказал я, сжимая ее руку.

Она ахнула, когда посмотрев вниз, увидела, что я испачкан в крови.

- Все в порядке, - сказал я быстро. - Я пытался спасти кое-кого, кто был ранен. - Кровь, которая окатила руки Джаннелль и мои руки, теплая и густая. Этот образ заставил меня задрожать.

Эли и я по очереди вымыли руки.

- Ты голоден? - спросила она стояла на кухне у раковины. В свете ламп я увидел морщинки вокруг ее глаз. Она выглядела старше, чем я думал, она будет.

Я покачал головой.

- Как . . . - начала она. - Как ты . . .

- Где папа? - спросил я. Я хотел сказать им все. Мы могли бы сидеть в кабинете и пить горячий шоколад. Я хотел рассказать историю. Было бы как каждую пятницу вечером, когда я был ребенком, и мы говорили о лучшем и худшем, что случилось с нами за неделю.

Она не ответила мне. Не сразу. Она перешла в кабинет, включила торшер, а затем обернулась. Лицо ее было ровным, даже слишком, будто она старалась держать свои эмоции под надежной охраной. - Он не здесь.

Я слышал ее, но ее голос звучал странно. В ее голосе была пустота, словно это было чем-то, о чем она говорила много. Она не просто говорит, что он вышел или что он был в отъезде. Она говорила, что он не живет здесь. Она села в кресло.

Я затаил дыхание и ждал, что она что-то скажет. Впервые мне пришлось в голову подумать о них в другом контексте. Что, если они не сидели в ожидании, когда я вернусь? Что, если случилось что-то еще? Что делать, если мой отец умер?

Я оглядел комнату. Это был тот же самый бежевый ковер, одинаково комфортные диваны из коричневой замши, один и тот же кремовый цвет стен. Они были украшены несколькими картинами, которые я не помню, но это было не единственное, чем, кажется, дом отличался. Мне потребовались секунды, чтобы обратить на это внимание. Вещи выглядели одинаково, но . . . захудало. Ковер был потертый, изношенный по краям, как будто он не был прибит гвоздями правильно. Диваны были впалые и обвислые, стены потертые, и некоторые по краям выглядели пожелтевшими. Никто не заботился об этом доме. Не с такой любовью и гордостью, какой мы заботились о нем, когда я был ребенком.

Что-то было неправильно. Очень неправильно. Я сел на диван, всего в футах от стула. Эли стоял рядом со мной.

- Он...

Я не мог договорить до конца.

- Мы позвоним ему, - сказала мама. Голос ее был ровный, но она, всплеснула руками. - Мне нужно сделать несколько звонков. Его номер не указан.

Я взглянул на свою мать и не мог подобрать слов.

- Мы давно не говорили. - она нахмурилась и отвела глаза. Я мог бы сказать, что она преуменьшала, “давно” означало “несколько лет”.

- Что случилось? - спросил Эли, и на этот раз я благодарен, что он не тот человек, чтобы просто танцевать вокруг этого вопроса. Не имеет значения, если моя мама выглядела маленькой и хрупкой. Он по-прежнему мог задавать жесткие вопросы.

- Мы с твоим отцом развелись, - сказала моя мама.

Сначала я не мог говорить. Я не думал, что мои мама и папа развелись. Я думал о них как о едином целом, как о моих родителях. Как они могли быть не вместе?

- Когда? - спросил я, потому что настоящая проблема в том, каким образом это произошло, и как бы я мог это исправить.

Она опустила глаза, и боль охватила мою грудь. Они больше не были вместе из-за меня.

- Дерек? - спросил я, хотя не совсем уверен о чем спрашивал.

Мама посмотрела и улыбнулась. - У него квартира ближе к городу. - она взглянула на часы. - Он спит, но мы можем позвонить ему.

Эли переместил свой вес.

Я повернулась к маме. - Телефон по-прежнему на кухне? Эли нужно позвонить отцу.

Она покачала головой, и на секунду я задумался, почему ей пришлось перенести телефон. Затем я увидел, что она кусает губы, и понял, было что-то хуже.

Эли, казалось, тоже осознал это, потому что он сел рядом со мной. Я протянул руку, коснувшись ее руки, заставляя ее сложить руки на коленях. - Я теперь дома, - сказал я. Я сжал ее руку.

Слезы катились по ее лицу. Я хотел бы, чтобы это были счастливые слезы, но то, как ее плечи задрожали, и она не захотела смотреть на меня, я знал, что это не так.

- Все будет хорошо, - добавил я. Потому что не то, что мы все хотели услышать? Что я просто наконец-то доберусь домой, и все будет в порядке.

В течение семи лет я думал, что моя самая большая проблема была в том, что я пропал без вести. Мне просто нужно было добраться домой, и все было бы так же, как раньше. Это был первый раз, когда я понял, что, может быть, то, что я вернулся на самом деле не исправит ничего.

Моя мама послала мне слабую улыбку. Затем она посмотрела на Эли. - Много изменилось.

От того как она это сказала, я понял, что изменения не были хорошими.

3

Это был мой брат, тот, кто рассказал нам чем были эти изменения.

Моя мать не отставала от нас, сделав чай, настаивала, чтобы мы рассказали ей, что произошло с нами. Мы сидели на диване и рассказывали ей, как открыли первый портал и упали в него. Я рассказал ей про океан, и как Джаннель вытащила меня. Я оставил детали приемной семьи и школы, ориентируясь на все время, которое мы потратили, пытаясь воссоздать машину.

По какой-то причине я не мог рассказать ей как сам открывал порталы. Может быть, это было потому, что она была настолько хитра, отвечая на мои вопросы, или, может быть, потому что она выглядела маленькой, вернувшись в углу дивана, держа длинные, тонкие пальцы вокруг чашки чая. Я хотел рассказать моей семье все: хорошее, плохое, опасное. Я хотел, чтобы они знали все.

Однако сейчас, сидя напротив нее, я не был уверен, что она будет в состоянии понять все, через что мы прошли.

Вместо этого я сказал ей, что влюбился.

- Эта чертова девчонка, - сказал Эли.

Я ударил его в плечо.

Я болтал о Джаннель, рассказал маме о ее семье, ее друзьях, ее брате. Я даже рассказал о том, как брал ее на Sunset Cliffs, чтобы посмотреть на закат.

Наконец Эли услышал достаточно, и мы позвонили Дереку.

Он был там в течение нескольких минут. Он оставил свой автомобиль запущенным во дворе. Он не стал стучать. Он открыл дверь и побежал через дом. Прежде чем я смог заметить его, он повалил меня на землю с объятиями.

- Что произошло с Ридом? - спросил Дерек, как только мама ушла спать.

Я не ответил. Я забыл, как сильно Дерек был похож на меня. Это было немного похоже как смотреть на себя в разбитое зеркало. Мы были так похожи. Он был чуть выше ростом, и, может быть, немного худее, по крайней мере в лице. В общем он был немного больше. Его одежда не была мятой, и его волосы были обрезаны близко к голове, но мы росли одинаковыми.

Неудивительно, что моя мать узнала меня так легко.

Но я все еще не знаю, как объяснить.

- Я знаю, что что-то случилось, - сказал Дерек. - Потому что он не здесь, и вам обоим очень трудно не говорить о нем.

Как я мог объяснить то, что я только начинал понимать? Я стоял в середине глупого пустого дома в Park Village, в мире, который не был моим, пока девушка, в которую я был влюблен, прислонилась к стене рядом. Ее лучший друг стоял в зловещей тишине и обнимал рюкзак, а Эли сидел напротив меня в старой дачной мебели, которую мы вытащили из укрытия. Я объяснял, что мы были правы не только насчет теории мультивселенной, мы были правы, что существует бесконечное число миров там. Их так много, что было создано Агентство Интерверс, группа военных полицейских, служащих в разных вселенных, которые отслеживали перемещения между ними. И когда я собрал все воедино, я был почти уверен, что Рид нарушал эти законы и убивал людей.

Как я мог объяснить это моему брату?

Я посмотрел на него, но у меня не было слов, и то, что случилось всего несколько часов назад, уже заполнило мой разум.

Он выглядел таким виноватым. Рид стоял в дверях. Он посмотрел на Эли и меня первым. Затем он увидел Джаннель и Алекса. Как только он бросился к двери, я знал, что Алекс был прав, что это Рид открывал порталы. Что это Рид притянул миры ближе к волновому распаду. Но у меня не было времени думать об этом, потому что реакция Джаннель была намного быстрее, чем моя. Она пошла за ним, прежде чем я понял, что происходит. Если Рид открывал порталы, он знал, что убивает больше людей. Кто знал на что он был способен для того, чтобы добраться до дома?

Я отправился вслед за ними. Солнце зашло, но было легко сказать, в каком направлении они ушли. В каньоне стояла тишина, если не считать погони. Я звал Джаннель, пока бежал. Эли был всего в нескольких шагах позади меня, крича Риду.

Когда мы догнали их, Джаннель держала Рида на земле. Она дернулась назад и ударила его в лицо. - Ты сделал это? - закричала она.

Я потянулся и схватил ее за руки. Она отбивалась, но я оттянул ее назад.

- Оставайся здесь, - сказал я ему. Последнее, что нам было нужно, это бег вокруг, в темноте, в середине еще одного землетрясения.

Глаза Рида встретились с моими. Я увидел в них ответ, но я не хотел, чтобы это была правда. Мне так хотелось, чтобы он сказал "нет". Чтобы отшутился, сказал мне не накручивать себя. Он ничего не сказал.

Джаннель снова крикнула. - Ты? - она боролась в моих объятиях.

Я развернул ее лицом к себе, держа ее напротив моего тела. - Джаннель, остановись.

Вдруг она остановилась. Ее карие глаза уставились на меня. Они смотрели широко от страха и неуверенности, и я пожелал сделать что-нибудь, чтобы взять назад все, что с ней случилось, чтобы я мог как-нибудь стереть все вещи, которые я принес в ее жизнь.

Она потеряла так много из-за меня. Ее жизнь, ее дом, любую нормальность, что этот мир предлагал ей. И ее отца.

Я отпустил ее и повернулся к Риду. - Ты? - Мой голос был жестким.

Рид уставился на меня. Я не мог поверить, что он это сделал, что он был таким глупым. Мы знали друг друга с тех пор как были младенцами. Мы ходили в младшую школу вместе, учились играть в футбол и бейсбол вместе, и вместе выросли в этом странном мире. Но теперь это было так, будто я не знаю его. Открывая порталы, чтобы поставить нас всех в опасность, убивая людей. - Ты убил ее отца? - сказал я.

- Это был несчастный случай! - сказал Рид, его глаза изменились, когда он перевел взгляд с меня на Эли.

Несмотря на темноту, я видел как перевернулся мир Джаннель по ее лицу. Ветер откинул назад ее волосы; печаль захлестнула ее лицо. Я уверен, что она чувствовала именно то, что было, когда она впервые узнала, что ее отец был мертв. Затем ее челюсти сжались, и я увидел злобу.

Мне интересно, как это могло бы изменить ее, или если она будет держаться за нее вечно.

И мое сердце разбилось за нее.

- Рид . . . - начал я, но было слишком много способов для осуждения.

- Рид не делал этого, - сказал Эли.

Я не знал, что Дерек увидел, когда посмотрел на нас, но он кивнул и отпустил это. - Хочешь пива? - сказал он. Он не стал ждать ответа, поэтому мы последовали за ним в кухню.

- Я не должен, - сказал я, когда он предложил мне одну.

- Не будь такой сукой, - сказал Эли, потянувшись за пивом. Этого я не мог помнить. Он был синего и желтого цветов с дельфинами.

- Он изрядно разбавлен, - сказал Дерек. - Но это то, что пил отец, когда мы были детьми, помнишь?

Я покачал головой. Я не хотел этого. Меньше, потому что я был несовершеннолетним и больше, потому что я не хочу пить то, о чем я забыл.

Дерек сел за кухонный стол. - Она не сказала вам ничего, так ведь?

Я покачал головой.

Он посмотрел на Эли и потом снова на меня. - Вы захотите присесть для этого.

4

- Когда вы пропали, - сказал Дерек - все изменилось, чувак. Ян прибежал из подвала, крича о том, как трое из вас просто исчезли. Сначала мы думали, что он сумасшедший, или что вы разыгрывали какая-то шутка, но . . .

- Тогда вы поняли, что это была правда, - сказал Эли.

Дерек кивнул. - Как-то мама и мистер Сьютор поняли, что произошло. Папа повел меня обратно к нашему дому. Он сказал мне, что мама это исправит. Но она так и не вернулась домой.

- Что ты имеешь в виду?

Дерек потеревил кожу вокруг пальца и ничего не ответил. Затем он посмотрел на Эли. - Вы должны понимать, что сын премьер министра пропал без вести, так что, никто не мог перестать говорить об этом. Каждая теория заговора в Республике имела гипотезу и подозреваемых. Твой отец, парень, он просто свихнулся на этом. Мама и мистер Сьютор обращались к нему, чтобы объяснить, что случилось, и он появился с половиной военных и взял Сьютора и мою маму на допрос. На следующий день они пришли за моим отцом. Военные допрашивали их; каждый искал вас. Все только и говорили о том, что случилось с вами, ребята. Но это зашло слишком далеко. Все на этой вечеринке . . . все взрослые были задержаны, и они не разрешали вернуться домой до тех пор, пока трое из вас не будут найдены.

- Как долго? - сказал я. Конечно теперь они были дома.

- Я провел два года в группе дома, пока мама и папа вышли, - сказал он. - Я не знаю, что они там делали, но ничего не было точно так же. Они пытались восстановиться. Мы все вернулись в дом, но они не могли даже взглянуть друг на друга, так что они развелись.

- Дерьмо, - сказал Эли.

- Это моя вина, - сказал я. - Я должен был быть более осторожным. Я никогда не собирался падать туда.

Дерек пожал плечами. - Никто не виноват. Мне просто нужно, чтобы вы знали первую часть.

Я приготовился.

- Сьюторы были казнены, - сказал Дерек. - Публично.

Я не мог двигаться. Я не дышал, мои легкие горели. Оба родителя Рида были мертвы. Может быть, в некотором смысле, это было благословением. Они были все вместе теперь, даже если он не попал домой.

- Кто казнил их? - спросил Эли.

Дерек отвернулся. - Твой отец. Он казнил многих людей, - сказал он. Его голос был спокоен, лицо напряженно, как будто он не хочет нам говорить, что будет дальше. - Это было плохо. Он начал бросать людей в тюрьмы, и он держал их без причины. Если кто-то смотрел не в ту сторону на кого-то другого, он вытаскивал их на допрос о том, что с вами случилось. Не важно, какое у них было алиби. Каждый был подозреваемым.

- Но это был несчастный случай.

Дерек покачал головой. - Он установил комендантский час по всей территории страны и выстроил вдоль улиц военных. Люди, которые протестовали, были расстреляны.

- У него всегда был чертовски вспыльчивый характер, но в это . . . Я знал, что он ищет нас, - сказал Эли. - Как все это кончилось?

- Люди начали говорить о том, как от него избавиться. Бунты вспыхнули . . . и он был убит.

Мой брат не бросал слова на ветер.

Тишина установилась между нами. Дерек и я смотрели на Эли, в то время как он просто уставился в пустое пространство.

- Так он мертв? - спросил Эли.

Дерек кивнул.

- Когда?

- Пять лет назад.

Всего лишь через два года после того, как мы прошли через портал.

- Это когда мои родители были освобождены, и я должен был вернуться домой, - добавил Дерек.

- Моя мама? - спросил Эли.

- Она жива. Я думаю, что она вышла замуж несколько лет назад. - Дерек пожал плечами.

- А как же папа? - спросил я.

Дерек покачал головой. - Он не знал, как справиться с потерей тебя, поэтому он женился на какой-то женщине, с которой работал, и создал новую семью. Он часто пытается заставить меня приехать, но . . . - он пожал плечами.

Мои родители вдруг оказались по разные стороны. Дерек выбрал маму.

Я кивнул, хотя я не был уверен, что я соглашался, во всяком случае. Ничего этого не чувствовалось настоящим. Это был кошмар. Я подумал, если я проснусь завтра, то буду с Джаннель. Я задавался вопросом, сколько я был готов стереть, как далеко я вернулся бы, если бы мог.

Эли посмотрел на меня. - Пойдем спать.

5

Мы спали в моей старой спальне.

Комната была такой же, как когда я ушел из нее, кроме толстого слоя пыли, покрывающего все. Когда мне было девять лет, в день рождения Дерека, родители подарили ему свою комнату с новой кроватью, и предложили ему покрасить и обставить ее так, как он хотел. Обе наши детские кровати были по-прежнему в моей комнате. Это были старые деревянные кровати, на самом деле это были кровати моего отца, когда он был ребенком. Их можно поставить вместе, как двухъярусную кровать или оставить отдельно.

Эли чихнул, когда вытряхнул одеяло на старую кровать Дерека.

На окне была картина в пыльной раме. Я вытер пыль пальцами. Это был я, Дерек, и наша собака, Хоуп. Я не мог спросить о ней, не тогда, когда Дерек начал рассказывать нам о том, как все изменилось. Семь лет прошло, но я надеялся, что она все еще была здесь. Было ясно, что ее здесь не было, и если

мои родители были в тюрьме, а мой брат в группе, Хоуп отправилась бы в приют или к новым хозяевам. Где бы она ни была, я надеялся, что она была счастлива.

Ветер свистел в оконной раме, и я слушал приглушенный, далекий звук колокольчиков снаружи. Я посмотрел на кровать напротив меня и думал о Джаннелъ. Думает ли она обо мне тоже, когда ложится в постель?

Мы не должны были оставлять ее там, в Park Village.

Матрас на другой кровати скрипел от веса Эли. Я вытащил собственное покрывало, ткань шуршала, как выяснилось, это были фланелевые простыни с пожарными машинами на них.

- Помнишь, когда мы спали здесь во время этой ужасной метели? - вдруг сказал Эли. - Нам, кажется, было восемь.

- Да, просто немного снега, но твой папа объявил чрезвычайное положение и взял снегоочиститель следующим утром, чтобы забрать тебя.

- Я был так зол, - сказал он. - Ты, Рид и Ян должны были остаться здесь и пойти на улицу, играть в космический щит, а мне пришлось вернуться домой.

- Они были здесь почти три полных дня. Мой папа все шутил, что если у нас закончится еда, первого мы съедим Рида, потому что Ян был слишком тощим.

Эли рассмеялся. - Он был чертовски тощий. Интересно, что с ним случилось.

Я не хочу думать об этом. Он был просто еще одной жертвой во всех жизнях, которые я разрушил, упав в портал. Все, что случилось здесь - наши семьи развалились, люди, которые были заключены в тюрьму отцом Эли или казнены - все это на мне. Плюс все то, что пошло не так в мире Джаннелъ, все люди, которые погибли от стихийных бедствий, люди, которые были втянуты в порталы. Если бы я только не упал в тот первый раз, все было бы совсем по-другому.

- Как он мог сделать это? - спросил Эли. Я знал по его тону, что он сменил направление. Сейчас он говорил о Риде.

Я не ответил. Я не знаю.

Эли должно быть не ждал ответа, потому что пока я смотрел на потолок, я слышал, как он съежился и вздохнул. Я спрашивал себя, как долго он будет занимать нас обоих, чтобы заснуть. Если бы мы были истощены, или если мы бы лежали без сна, не в силах расслабиться.

Я подумал о Риде и как он был не прав в том, что с ним произошло. Во всем, что он сделал.

Все произошло так быстро.

Рид признался.

- Он застал меня врасплох., - сказал он, поворачивая от Эли к Джаннель. - Я только начал открывать очередной портал, как он появился, будто бы знал это место. Портал открылся, и я не мог позволить ему увидеть это. Поэтому я вытащил пистолет, и я выстрелил в него. Я не знал, что это был твой отец, пока не стало поздно!

- И потом ты продолжал жить, как ни в чем, ни бывало? - он никогда не говорил нам об этом. Он лгал нам в лицо. И когда все ухудшалось, он продолжал лгать. - Даже после землетрясения и поимки Эрика Брандта?

- Из-за тебя меня подстрелили, - добавил Эли. Он был холоднее, чем когда-либо, но я его знал. Я знал, что он думает тоже, что и я. Что все, кто умер из-за землетрясений, умерли из-за нас. Не только потому что мы случайно попали в портал и оказались в неправильном мире. Не только потому, что мы пытались добраться до дома и допустили несколько ошибок. Не только из-за несчастного случая.

Джаннель покачнулась немного, протягивая руку. Я схватил ее за талию, пытаюсь удержать, когда она наклонилась, я откинул ее волосы, пока ее рвало.

Мне следовало знать, что это был Рид. Я должен был остановить его.

Вот что я думал, когда портал открылся. Прохладный порыв воздуха и портал открылся прямо рядом с нами, я был в панике, задавался вопросом, что я сделал, чтобы открыть его. Только двое солдат прошли через портал живыми. С оружием, наведенным на нас, один из них закричал : "На землю, руки за голову!" Я узнал голос. Это был парень за которым мы следили, парень, который подстрелил Эли.

- Сейчас же! - крикнул другой. Это было Тейлор Барклай.

Я собирался сделать то, что они сказали. Я цеплялся за Джаннель, чтобы убедиться, что она сделает тоже самое. Я не сомневался, что эти ребята будут стрелять в нее в случае необходимости.

Сначала я думал, что они все равно выстрелили в нас. Я слышал пистолет и ждал, чтобы почувствовать боль. Джаннель обернулась. Я схватил ее, думая, что в нее попали. Я пытался увидеть, истекала ли она кровью, и где, но она боролась против моей хватки и бросилась за меня.

Я пошла за ней. Но один из солдат схватил меня и прижал к земле. Мое лицо ударилось в грязь.

- Помогите! - Джаннель закричала, и я почувствовал запах крови.

Я повернулся, несмотря на пистолет, нацеленный на меня, и увидел, что это был Алекс. Она стояла на коленях над ним, пока Рид держал в руках пистолет.

- Это Рид! - закричала она, как только он поднял пистолет.

Там был еще один выстрел, и он упал. Рухнул на землю. Я сразу понял, что он был мертв.

Когда мне, наконец, удалось заснуть, сон был беспокойным. Сначала это были образы Рида, держащего пистолет и падающего на землю. Потом это был Алекс, рана в шее, кровь стекает, покрывая руки Джаннель и мои руки. Я слышал выстрелы, я пытался спасти их, но что бы я ни делал по-другому, это всегда заканчивалось одинаково. Их кровью, пропитавшей землю. Я стоял в одиночестве, глядя в их пустые, но открытые глаза.

Когда сны изменились, я видел только Джаннель.

Она стояла на краю пропасти. Между нами была чернота - пустая и огромная, как портал. Хотя я не двигался, казалось, будто я был каким-то образом все дальше и дальше. Она выглядела меньше и более размытой с каждой прошедшей секундой. Черты ее лица были менее определенными, и я изо всех сил старался увидеть ее более четко.

Я крикнул ей, но она не смотрела на меня. Я позвал снова. Я орал ее имя, но она, казалось, не слышала меня.

Затем она повернула голову, смотря вниз, в непроглядную темноту. Я посмотрел в нее и ничего не увидел, и каким-то образом я знал, что это было очень, очень плохо. Я позвал ее снова. Мне нужно было, чтоб она взглянула на меня. Я не хотел видеть ее в темноте. Я крикнул ее имя. Я умолял ее повернуться, чтобы увидеть меня. Я даже подпрыгнул и помахал руками, чтобы привлечь ее внимание.

Она смотрела вниз, в пропасть.

Затем раздался громкий треск, и она упала на землю.

Я проснулся покрытый испариной, сердце колотилось, я не мог помочь, но чувствовал, что это был не просто сон.

Это было похоже на предупреждение.

6

Прошло три недели.

На второй день Эли переехал к матери и ее новой семье. Она настаивала. Он улыбался и надеялся на хорошее шоу, но я знал его достаточно хорошо, чтобы понимать, насколько жестким он был. Он не хотел идти.

Я провел четыре дня с моим отцом. Я с трудом его узнавал. Он прибавил в весе и носил более дорогую одежду. Он был счастлив видеть меня, конечно, но когда я объяснил, как я вернулся, у нас было так много что сказать друг другу.

На пятый день я переехал к Дереку.

На седьмой день он нашел мне работу в гараже, где он работал. Гараж был на краю города East Clemente, и по дороге домой мы остановились, чтобы поужинать с мамой в старом доме.

Дни с восьмого по двадцать первый были одинаковыми.

Я пытался обмануть себя, представить, будто моя жизнь была нормальной.

Будто бы это была жизнь, которую я должен был иметь.

Я был благодарен за то, что моя семья опять в моей жизни, но не мог отделаться от ощущения, будто бы я не на месте.

Я так боролся, чтобы вернуться сюда. Я сказал Джаннель, что не принадлежу ее миру, а принадлежу этому. Так и было. Или, по крайней мере, должно было быть.

Но я проживал каждый день с чувством тревоги, которая не собиралась уходить. На самом деле она, казалось, только растет. Я не вписывался сюда. Я отсутствовал слишком долго.

На двадцать второй день что-то случилось.

Я проснулся перед тем, как сработал будильник Дерек. Я достал из-под дивана маленькую записную книжку и ручку, которую нашел здесь. Я начал вести список вещей, которые хотел бы рассказать Джаннель. Я записывал их всякий раз, когда у меня был шанс, так чтобы не забыть их. Не просто очевидные вещи, как то, насколько здесь изменилась жизнь или как я немного разочаровался в человеке, которым стал мой отец, а мелкие детали жизни здесь, которые я не помнил. Что каждый пил, это дешевое пиво, которое называется Голубой лед, а на вкус казалось будто он был искусственно подслащен. Что вместо Роберто или даже Тако Бел, единственная мексиканская еда здесь подавалась в месте под названием Пережаренные бобы, в котором должно быть были замечательные тако и бобы, но не на столько, чтобы их можно было есть. Что светофоры были красного, желтого и синего цветов.

В то утро я просто написал: Я скучаю по тебе.

- Эй, ты встал? - позвал меня Дерек. - Давай пойдем на завтрак к маме. У нас есть время, и я очень хочу вафли.

Wafflesakes: очень толстые вафли, в два раза толще ваших вафель, иногда с жележным или кремовым центром. Подается с мороженым вместо сиропа. Они просто чудесны.

- Спрячь дневник - сказал Дерек со смехом, когда вышел из спальни. - Пойдем.

Я сделал то, что он сказал и оставил тетрадь на журнальном столике, так чтобы я мог написать больше, когда мы вернемся.

В тот день я был под машиной, заменял масло, когда любимая песня Дерекса вышла на спутниковое радио. Я узнал это по странному расположению электронных тонов, которые играли в самом начале, и пожалел, что не носил какие-нибудь наушники с функцией шумоподавления. Музыка просто казалась чужой. Это было не только в том, что я действительно не знал эту песню, это был стиль, который я не понимал: гранж рок, смешанный с электронными ударами.

Я пытался придумать, как хорошо описать музыку Джаннел, когда военные сапоги прошли мимо меня. Я вздрогнул. Они были мне знакомы: стиль, подошвы, царапины на левом носке, странная шнуровка.

Я выскользнул из-под автомобиля и вскочил на ноги, готовый спросить владельца сапог, что он делал здесь. Но того, кто носил эту обувь здесь не было. Я вышел из гаража, оглядывая площадь, высматривая место, куда он мог бы пойти.

Дерек вышел из кабинета. - Что случилось? - спросил он, вытирая пот со лба.

- Кто-то только что был здесь. Парень, обутый в военные сапоги, - сказал я. - Ты видел его?

Дерек рассмеялся. - Существуют тысячи парней в солдатских сапогах, которые приходят сюда. Они называются городской стражей.

Я покачал головой, но не знал как объяснить. Я видел те ботинки раньше. Не просто стиль, который, неважно, что сказал Дерек, казалось, отличается от городской стражи. Те, что действительно торчали, хотя были шнурки. Они выглядели так, будто бы были почти плетеные и связаны с каким-то причудливым узлом. Это было то, что я видел раньше только один раз. На сапогах, которые были прямо рядом с моим лицом ночью, когда умер Рид.

- Возможно, это был даже не охранник. Эти дурацкие сапоги сейчас в моде. Ты согласишься, что я видел милая девушка в розовой мини-юбке и черных

солдатских ботинках? - сказал Дерек. - Это было тревожно. Она была горячей, но эти сапоги совсем не выглядели привлекательно.

Я представил Джаннель в черных военных ботинках, но потом я выкинул этот образ из моего разума. Я не хотел, чтобы это закрепилось. Не потому что думал, что это было бы пугающе, а больше потому что не хотел представлять ее одетую как агент АИ.

- Я никого не видел, чувак, - добавил Дерек. - Просто постарайся отдохнуть.

Я кивнул, но расслабиться это не то, что я смог бы сделать в течение долгого времени.

Я собирался вернуться под автомобиль, чтобы закончить менять масло, когда заметил желто-коричневый седан, припаркованный на противоположной стороне улицы. Я не мог вспомнить, видел ли я его или нет. Это был невзрачный автомобиль, по профилю которого можно было предположить любое количество марок и моделей. В цвете, который, казалось, отошел на второй план.

Я смотрел на него. Что-то в нем выделялось. Не обязательно новая, но она была слишком чистой, слишком блестящей, будто бы она не часто используется, и окна были затемнены. Она была не здешней.

Мы работали с семи до пяти, так что, когда стукнуло пять, в ту же минуту Дерек был уже в машине. Его руки барабанили по рулевому колесу, пока он ждал меня.

- Я опять не ужинаю у мамы, - сказал он, когда я подошел.

Я кивнул и уселся в машину.

Это заняло всего лишь несколько шагов, чтобы понять : мы не собираемся домой.

- У меня есть для тебя сюрприз, - сказал он, когда я выпрямился.

- Я когда-нибудь любил сюрпризы?

Он засмеялся. - Помнишь, как мама всегда делала нам домашние сюрпризы? Мне нравилось.

Я улыбнулся. Мне тоже. Она приходила с работы домой и готовила удивительные блюда или десерты или неожиданные подарки, которые она давала нам "просто так". Я думал о том, что это прекратилось, когда я пропал.

Мы заехали на парковку бара под названием Ржавые Петли. Он был украшен как тики-бар на пляже с факелами и поддельными травяными зонтиками, затеняющими столы, хотя действительно мы не были рядом с пляжем.

Питьевой возраст здесь был только восемнадцать. - Я по-прежнему застенчивый, - сказал я, когда мы вышли, интересно, если мой брат забыл.

Он пожал плечами. - Я знаю, парень.

Я последовал за ним, хотя на самом деле не хотел идти. Люди там смеялись, общались друг с другом, веселились. Я не чувствовал, что принадлежал этому месту. Если я буду сидеть в баре, в нем должны быть люди, которые меня знали и понимали. Эли, Рид и Джаннель.

- Послушай, я знаю, ты расстроен из-за Рида, - сказал Дерек. - И я уважаю то, что ты не хочешь говорить об этом. Ты можешь переживать на счет отца и обо всем, что ты не ожидал здесь увидеть, но также ты можешь весело провести время. Я бы очень хотел увидеть эту девушку, Элис. Мы встретимся с ней и другом. Это будет здорово. Как двойное свидание.

- Двойное свидание? - спросил я.

- Да, четыре человека, - сказал Дерек. - Ты знаешь, на свидании?

Я сглотнул. Было не так много, что он мог бы сказать, чтобы я захотел идти еще меньше. Хотя, это была моя вина. Потому, что я не сказал ему многое. Это было эгоистично, вываливать на него все, что произошло со мной в другом мире, когда прямо здесь его жизнь, жизнь моей семьи развалилась. Я ничего не говорил ему о Джаннель. Не по-настоящему.

Хотя я сказал моей маме о ней, я не чувствовал себя хорошо, чтобы рассказать Дереку. Не после того, как понял, что произошло здесь, сколько из их жизни я разрушил. Я не считал правильным говорить ему, что Джаннель сделала меня счастливым, заставила меня почувствовать себя живым в том, другом мире, или, что я упускал каждую секунду с ней, пока был здесь. Я хотел, чтобы мой брат был счастливым. Я не мог позволить ему думать, что я не рад возвращению

Я узнал стол, за который мы собирались сесть, как только мы вошли. Там были две девушки, сидя под зонтиком. Одна из них подходила под вкус моего брата: светлая кожа, блондинка, яркие голубые глаза. Она выглядела нежной и очень хорошенькой.

Она помахала, когда увидела нас.

Другая девушка оглянулась. У нее были длинные темные волосы, но Дереку все равно бы понравилось. Она была нежная и красивая. - Я Стэйси, - сказала она, протягивая руку, когда я добрался до стола.

- Бен, - ответил я.

Она улыбнулась и повернулась к Элис. - Я же говорила вам, что он не вспомнит меня.

Я посмотрел на Дерека, и он пожал плечами.

- Мы ходили в школу вместе, - сказала Стэйси. - Я была на год раньше вас, но жила на улице с Яном.

- Ян Шайрок? Как он?

- Он хорошо, - сказала она. - Он закончил школу в прошлом году. Он взял несколько экзаменов, чтобы закончить раньше, и теперь он вступил в армию. Он теперь в основе.

- Это здорово, - сказал я, хотя не мог представить себе Яна, которого я знал, в армии.

- Боже мой, вы не поверите, что случилось со Стэйси сегодня. Скажи им, - сказала Элис.

Стэйси порозовела, и кинула мне небольшую извиняющуюся улыбку. Что-то, что заставляло меня думать о Джаннел. Может быть, все девочки, а не только Джаннел, делают эту штуку, где они краснеют и заправляют прядь волос за ухо, но то, как Стэйси сделала это, затруднило для меня выслушивание ее рассказа о том, как два парня в городской страже кричали на нее после того, как один из них открыл ей дверь и она не сказала спасибо.

Все, на чем я мог сосредоточиться - мысль, что она не Джаннел.

Я хотел быть заинтересованным. Стэйси была приятной. Она хорошо пахла, она была веселой и умной, у нее чудесная улыбка, и она была хорошенькая. Она рассмеялась в нужное время, когда Дерек встрял и сказал что-то смешное, и закатила глаза, когда его шутка была неудачной.

Ее волосы были темнее, глаза меньше и менее круглыми, чем у Джаннел. В то же время она была выше ростом, может быть, даже немного худее. Она не была такой же спортивной, как Джаннел. Я не мог себе представить как эта девочка плавает в океане или носит с собой пистолет.

Я не мог представить себе, чтобы она спасла меня, как Джаннел, более чем один раз.

После того, как Эли подстрелили, я пошел к ее дому, шел проливной дождь, поздний вечер. Я пошел через двор, чтобы увидеть, была ли задняя дверь не заперта. Мне нужно было поговорить с кем-то, что означало, я в ней нуждался. На кухне горел свет, и она сидела за столом, фото с мест преступлений и документы ее отца были разложены перед ней. Она пыталась все решить. Мне нужно это. Я нуждался в ее решении.

Когда она увидела меня, то втащила меня в дом, и я поцеловал ее. Я отпустил все и поцеловал ее.

В тот момент я чувствовал себя как дома.

Я любил свою семью и не хотел оставлять их снова, но сколько бы я ни пытался сделать вид, что это было нормально, это было не так. Эта жизнь чувствовалась более фальшивой, чем та, которую я оставил.

Когда я не мог больше это выносить, я встал. - Я не важно себя чувствую. Я собираюсь пойти домой, - сказал я.

Я протянул Стэйси руку. - Спасибо за напиток, - сказал я.

Она засмеялась и обняла меня. Мои руки не чувствовались правильно вокруг нее. - В любое время, - сказала она.

- Как ты собираешься добраться домой? - спросил Дерек спросил, когда я начал поворачиваться.

- Я дойду, - сказал я через плечо. Я привык ходить до дома все время. Я никогда бы не подумал, что буду скучать по этому. Дерек окликнул меня. Я повернулся и поднял руки так, как мы делали, когда были детьми, и было что-то, чего мы не понимали. Обычно это случалось, когда наши родители делали что-то глупое, но применимо и здесь. Я не понимал, что я здесь делаю, мне нужно было уйти.

Когда я снова обернулся, я налетел на парня в ветровке. - Извините, - сказал я, обходя его. Он ничего не сказал.

- Эй, Бен, подожди! - Дерек окликнул меня.

Я повернулся и ждал его.

- Что не так?

- Ничего, - сказал я, качая головой. - Я просто устал.

Это была ложь, и он знал это. - Она тебе не понравилась?

- Понравилась. - просто она не Джаннель.

- Тогда что? - спросил Дерек.

Я ничего не ответил, и он ударил меня кулаком в плечо.

- За что? - спросил я.

- Ты никогда раньше не был таким тихим, - сказал он со смехом. Затем он отрезвел. - Просто поговори со мной, чувак.

- Есть девушка, - сказал я, садясь в машину.

Дерек сел и запустил двигатель. - В том мире?

Я кивнул. - Она в другой лиге.

- Горячая?

Я улыбнулся. - Да. И умная и бесстрашная. Просто . . . все.

- Я понял, - сказал Дерек. - Тебе нужно чуть больше времени. Хотя, не беспокойся. Мы найдем тебе девочку здесь.

Я не мог сказать ему, что у него не получится. Даже немного.

Я не хотел другую девушку. Я просто хотел Джаннель.

Дома, я бросился на диван и включил телевизор. Программы были более регламентированы здесь, что означало меньше реалити-шоу, чему я не возражал, но и просто меньше развлекательных программ в целом. Я смотрел много новостей, потому что это заставляло меня почувствовать, будто я что-то знал об этом месте. Даже если это была всего лишь иллюзия, она заставляла меня почувствовать себя лучше.

Не глядя, я потянулся за записной книжкой на журнальный столик. Я хотел запомнить, чтобы рассказать Джаннель о том, что я понял в баре. Может быть, я знал об этом с самого начала, просто подсознательно. Может быть поэтому я стоял там, когда портал впервые был открыт и думал, не был уверен, хочу ли пройти через него.

Записной книжки не было.

Я сел и перевернул журналы по всему на столику. Ее не было.

Я заглянул под кушетку. Не было.

Я проверил кухню в случае, если я нечаянно перенес ее туда. Не было.

Я проверил внутри диванных подушек. Не было.

Наконец, я нашел ее на полу под подставкой для телевизора. Я, должно быть, бросил его на пол, а не на край стола, как обычно.

- Постарайся не пинать мои вещи! - крикнул я Дереку и снова сел.

- Что ты имеешь в виду? Я не пинал никакие твои вещи. - он хлопнул по моей голове, когда проходил мимо дивана.

- Не нарочно.

- Ни не нарочно, - добавил он. - Я смотрю, куда иду.

Я помахал тетрадью с дивана. - Я писал в этом, когда проснулся и положил ее на стол. Теперь она под подставкой для телевизора. Как же это случилось?

- Ты, должно быть, скинул его. Я не был здесь весь день.

Я сел и обернулся. Он делал бутерброд, так как мы не ели в баре. То, что он сказал, имело смысл. Зачем ему быть здесь? Он встал, и мы ходили к маме перед началом работы.

Но это должен был быть он, потому что для меня это было важно. Я бы не столкнул его, не заметив.

Я клал его на пол ночью только перед тем, как пойти спать.

- Кто-то другой, видимо, был здесь, - сказал я.

Дерек рассмеялся. - Ах да, я забыл сказать тебе, горничная приходит раз в неделю.

Я посмотрел на него. Он шутит. - Нет, я серьезно. Я оглядел комнату, пытаюсь увидеть, если что-нибудь еще было не на месте.

- Я тоже, - сказал Дерек. - Никто не был здесь, не скидывал твой дневник. Расслабься.

Я кивнул, но не поверил ему.

7

Я тогда ничего не сказал Дереку после этого, но стал уделять больше внимания тому, что меня окружало. Я обращал внимание на автомобили, припаркованные в непосредственной близости от квартиры, гаража, и везде, где мы проходили. Я смотрел на лица людей, мимо которых мы проходили, и узнавал те, которые видел слишком часто. Я запоминал, где я оставлял вещи, когда уходил, и отмечал, где они были, когда возвращался. Вдруг, это стало очевидно.

За мной следили.

Следующие три дня были такие же. Седан появлялся и парковался напротив гаража через три минуты после того, как мы с Дерексом заходили туда, и стоял там весь день. Затем он следовал за мной, через три автомобиля, когда я покидал гараж.

На самом деле вопрос был в том, кто внутри.

- Прекрати, а? - сказал Эли.

Я отвел глаза от окна. Мы были на обеде. Я выбрал кресло в дальнем углу, где я мог бы смотреть на дверь и следить за людьми в то же время следящими за мной с улицы.

- Это лишь какой-то городской автомобиль, который принадлежит кому-то, кто работает рядом с гаражом, - сказал он. - Их здесь нет.

Я ничего не сказал. Я уже знал его мнение по этому вопросу.

- Поверь мне. Никто не следит за мной, а я враг общества номер один, - добавил он.

Доклады не оставляли его в покое с тех пор как мы вернулись. Всем было известно о его “похищении”. Его отец и его расположение были уверены в этом. Рид и я больше походили на запоздалую мысль. Некоторые люди знали, конечно, но никто по-настоящему не заботился о нас. Теперь, когда Эли вернулся назад, они хотели детали.

Кто отвечал, что случилось, где он был, как он вернулся обратно? Он рассказал своей матери и военным правду, или, по крайней мере, большую ее часть, и они смастерили публичное заявление, которое в основном было мусором и выпущено для общественности. Однако все хотели больше. Они хотели услышать непосредственно Эли, и было ли это сознательно или нет, они хотели направить часть их враждебности на него за то, что произошло, когда он исчез.

Никто не должен был следовать за ним. Фотографы были сосредоточены за пределами его дома. Они фотографировали все, что он делал. Он едва выходил из дома за три недели. Просто выйти вечером, видимо, было тайной операции.

- Здесь, ты можешь иметь это, - сказал Эли, толкая через стол перед собой телефон.

Это был прототип нового телефона Samsung, который все хотели. Это должно было произойти через три недели, и люди уже устанавливали палатки перед магазинами. У меня не было телефона, поэтому Эли взял это на себя, чтобы исправить положение. Так как его отчим был какой-то большой шишкой в Samsung, это то, что я получил.

Я положил его в карман толстовки, и стал ждать. Мы виделись каждый день на протяжении последних семи лет, и теперь, когда мы были дома, мы не виделись почти три недели. Когда он появился в гараже, он был нервным, не в силах стоять на месте. Я знал, что ему надо поговорить.

- Здесь чертовски ужасно. - Эли покачал головой, когда сказал это. Ирония: мы так тяжело работали, чтобы попасть сюда, и теперь были совершенно недовольны всем. Вся эта метафора о попытке протолкнуть квадратный колышек через круглое отверстие. Это было с нами. Мы были круглыми, когда ушли, но отсутствовали слишком долго, и это заточило наши края.

- Так будет лучше, - сказал я. Я не верил в это, но это было то, что ему нужно было услышать.

- Я просто не могу поверить в мою маму. Она совершенно другой человек, уборка помещения, приготовление любого блюда. Это как-будто она из какой-то комедии 1950-х годов, и эти дети . . . - он вцепился в меня. - Я посчитал. Видимо, она упала в постель с этим парнем днем после расстрела моего отца.

Я тоже считал. Не только мать, но и мой отец тоже. Он бы, по крайней мере, подождал еще немного, но после потери нас и после того, как здесь все пошло к черту, они оба выбрали один и тот же механизм выживания. Они начали снова. Они оставили каждое плохое воспоминание, в том числе и о нас, позади.

- Она хочет отправить меня в какую-нибудь подготовительную школу на север и зачислить меня как новичка, так что я могу пойти в офицерское училище, когда выпущусь. Она думает, что если бы я стал офицером городской стражи, мой отец был бы счастлив. Ты можешь поверить в это дерьмо?

Я мог поверить в это. Его мама была права. Это сделало бы его отца счастливым. Он знал все о военной службе. Я был также уверен, что этим он сделает нового премьер-министра Республики Калифорнии счастливым. Здесь общество было стабильным, но люди были не совсем состоятельны. Я сомневался в том как просто Дерек размышлял что было бы, если б все вернулось к тому, как было прежде чем Эли исчез, и теперь, когда он вернулся, как лучше занять пост его отца. Эли подчинялся, как хороший солдат, оставивший его в живых.

- Этого не произойдет, - сказал Эли. - Я даже не ходил в класс во время моих первых трех лет средней школы в Иствью. Я не собираюсь, черт возьми, начать все сначала и идти в какую-нибудь подготовительную школу, полную придурков.

- Так не ходи. Поговори с ней. Расскажи что хочешь делать вместо этого.

Он покачал головой, но потом отвернулся и посмотрел в окно.

- Что?

- Я хочу вернуться назад, - сказал он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня.

- Вернуться назад...?

- Я знаю, что это сумасшедшее дерьмо, - добавил он. - А ты не скучаешь по этому? Мы были втроем против мира.

- Но сейчас есть только двое из нас.

Эли покачал головой. - Там Джаннель, - тихо сказал он. - Слушай, я хотел сказать тебе, что я прошу прощения за все дерьмо, что я говорил о ней. Она прошла через все это до конца. Разве ты не скучаешь по ней?

- Конечно скучаю. - мой голос прозвучал резко, но меня это не волновало.

- Даже я скучаю по ней, - сказал Эли. - Не так как ты, но я скучаю по нормальности Иствью и анонимности всего. Я скучаю по местам и возможности идти туда, куда мы хотели, не беспокоясь о городской страже или чертовых репортерах. Я даже скучаю по Рокси.

Это заставило меня смеяться. - Все, что ты когда-либо делал, так это жаловался на то, какой приставучей она была.

- Может быть, я не скучаю по ней, - сказал он. Он нахмурился и поковырял фри. Он не смотрел на меня. - Или, может быть, скучаю. Я не знаю. - Он продолжал говорить, пытаясь разобраться в своих чувствах, но я отвлекся. Одиноким парень зашел в закусочную. Он сел за стол ближе к входной двери, лицом ко мне. Он заказал чашку кофе, но не пил его. Что-то в нем показалось мне знакомым. Как-будто, может быть, я видел его раньше где-то еще.

Я нарочно уронил салфетку и нагнулся, чтобы поднять ее. Тогда я наклонился к Эли. - Они здесь. Прямо позади тебя перед дверью.

- Ты что, какой-то чертов шпион? - он засмеялся, но все равно обернулся. Он покачал головой. - Это парень пьет кофе.

- Посмотри на его обувь. Она военная.

- Может быть, это один из городских стражников в свой выходной день, - сказал Эли, откинувшись на спинку. - Кому нужно следить за тобой? Скажи мне, и тогда я перестану думать, что ты параноидальный фри.

- А что, если это АИ? - это было единственное, что я мог придумать.

- Они будут преследовать меня тоже, - сказал Эли. - Кроме того, что они хотят от тебя? Они получили того, кого хотели.

Я не знал. Вот в чем была проблема. - Пошли отсюда.

Эли встал. - Будешь думать о том, что я сказал? О возвращении?

Я кивнул. Мне не нужно думать об этом, на самом деле. Я хотел вернуться. Мне просто нужно было выяснить, как сказать Дереку и моей маме о том, что я не собирался оставаться. - Ты должен подождать, - сказал я. Последнее, что нам было нужно, это вернуться и заставить его изменить свое мнение.

- У меня было три гребаных недели внутри дома, с мамой и ее новой семьей, чтобы обдумать это, - сказал он. - Я хочу вернуться.

- Тогда мы вернемся назад, - сказал я, и имел это в виду. - Мне просто нужно немного больше времени.

Мы вышли. Когда мы проходили мимо парня с его нетронутым кофе, я узнал его. Он был в баре, куда Дерек взял меня. Я наткнулся на него когда уходил.

Я мгновенно принял решение и перенес свой вес вперед, спотыкаясь. Мне пришлось протянуть руку и схватить угол его стола, чтобы не упасть.

- Прости, - сказал я.

- Что, черт возьми, это было? - спросил Эли.

- Я споткнулся, - сказал я, вставая.

Я последовал за моим лучшим другом на улицу. Я не сказал ему о том, что рука парня дернулась к его куртке почти инстинктивно, когда я падал в его сторону. Вероятно, за каким-то оружием.

Я должен был выяснить, кто следил за мной и что они хотели.

И если они были опасны для людей, я хотел бы оставаться позади.

8

Прошли недели, прежде чем я увидел этого человека снова. Я не был достаточно близко, чтобы выяснить, кто следил за мной. По крайней мере, не было конкретных доказательств.

Телефон, который дал мне Эли прожужжал напротив на журнальном столике, разбудив меня. Было 3:47.

Я схватил его. Там было сообщение.

ВСТРЕТИШЬСЯ СО МНОЙ?

Я хотел сказать нет или даже просто не отвечать и делать вид, что проспал. Я устал, мне пришлось работать несколько часов. Но я знал, что это может быть важно. Я ответил: ГДЕ?

Его ответ был мгновенным: **ИГРОВАЯ ПЛОЩАДКА.**

Я знал, что он имеет в виду. Там была старая детская площадка позади начальной школы, куда мы ходили, когда были детьми. Обычно мы были там все время: я, Эли, Рид, и Ян. Иногда наши мамы стояли вокруг и разговаривали. Иногда мы ходили сами по себе. Это было не далеко. Я сказал ему, что буду там через пятнадцать минут.

Я держал голову опущенной, когда вышел из дома. Я плотно запахнул куртку вокруг тела, хотя было совсем не холодно. Ночь была неестественно тихой. Улица была пустынна. Здания, мимо которых я проходил были темными.

Я прошел четыре квартала, прежде чем услышал это.

Звук шагов у себя за спиной.

Я не оглядывался назад. Это было отдаленное эхо, та вещь, которую я мог только слышать, потому что все вокруг было таким тихим. Но когда я дошел до перекрестка, я прошел прямо, вместо того чтобы повернуть налево, в сторону Эли и детской площадки.

Я продолжал идти вперед. Я не менял свой темп, и, судя по звукам шагов, тот, кто шел за мной тоже.

Я прошел еще два квартала, пока не увидел заправку перед собой. Она была освещена как какой-то маяк, и там было несколько машин, припаркованных на стоянке. Я не знаю точно, в чем состоял мой план, но я направился к ней.

Человек, заправляющий свой автомобиль, был парнем из городской стражи, все еще в форме. Он, наверное, только что с дежурства.

Я захожу внутрь. Моя первая мысль что, возможно, здесь есть задняя дверь, и я мог уйти через нее. Возможно, я мог бы бежать вниз по улице, или как-нибудь срезать через несколько дворов и возвратиться на площадку. Но после того, как я прошел по проходу к задней части магазина, я понял, что там не было другого выхода.

Впрочем здесь был ребенок, он опирался на кассу и читал книгу. Наверное, он был на год младше меня, но примерно моего роста.

- Эй, ты здесь работаешь? - спросил я.

Он посмотрел на меня так, будто я какой-то идиот, потому что, конечно, он там работал.

Я облокотился о прилавок. На нем была красная бейсбольная кепка и джинсовая куртка сзади. Я озвучил ему свое предложение.

Он уставился на меня. - Ты дашь мне пятьдесят долларов, если я уйду в ванную и запрусь внутри в течение пяти минут?

- И мы поменяемся куртками, - сказал я.

Он пожал плечами.

Я обошел вокруг прилавка, отошел от окна, и снял пиджак. Он надел его.

- Просто держи свою голову опущенной, - сказал я.

Он протянул руку, и я отдал ему деньги.

Когда он ушел, я взял джинсовую куртку и его кепку. Я натянул ее так, чтобы прикрыть лицо и держать глаза в тени, затем вышел наружу. Я подошел прямо к парню из городской стражи.

- Вам нравится ваша работа? - спросил я.

Он стоял прямо, словно оценивал меня. Он был светловолосый и, вероятно, возраста Дерека. Его руки были толщиной с мою голову.

Я старался стоять так, будто бы ничего не происходило. - Я думал о вступлении, - добавил я, вспомнив что Стэйси говорила про Яна.

Парень расслабился. - Шесть через три, не самое лучшее дерьмо, но у работы есть неплохие льготы.

- О, да, какие например? - спросил я.

Я не слышал его ответ. Седан въехал на стоянку, парень вышел из тени и забрался на пассажирское сиденье. Автомобиля остановился там.

Но они не смотрели на меня. Они стояли лицом к ванной комнате.

- Спасибо, чувак, - сказал я охраннику, прерывая его. - Я определенно подумаю над этим.

Затем я ушел. Я не пошел в обратную сторону, откуда пришел. Я выбрал длинный путь, срезая через разные переулки, чтобы убедиться, что я был один.

Когда я, наконец, добрался до площадки, Эли ждал. Он сидел на качелях. - Почему ты так долго?

- Кто-то шел за мной. Я уверен, что оторвался от них, - сказал я, оглядываясь вокруг.

Эли закатил глаза. - Уверен, ты оторвался.

Я достал свой телефон. - Проверь фотографии, - сказал я.

Он нехотя взял телефон. - Что, ты сделал фото квартиры Дерека? Это отлично, - сказал он, прокручивая галерею.

- Нет, я...

- Вы похожи на извращенцев, - сказал Дерек, пройдя вокруг джунгли зала к скамейке, где мы сидели.

- Теряешь хорошую работу, Дерек, - сказал Эли.

- Что ты здесь делаешь? - я спросил брата.

- Проверяю тебя. Очевидно.

- Откуда ты узнал, что мы здесь?

- Ты оставил записку, болван. Я серьезно, - добавил Дерек. - Почти пять утра и вы на детской площадке. Вы похожи на извращенцев.

- Здесь нет никаких детей, - сказал я, поворачиваясь к телефону. Я прокрутил фотографии. - Я делаю фотографии всего в квартире, прежде чем мы уходим на работу, и проверяю это, когда мы возвращаемся. Видите, как вещи изменились?

Эли смотрел на телефон. - Может быть, ты снимаешь их под другим углом.

- Спасибо, - сказал Дерек. - Он мучился всю неделю.

- Я думаю, что это АИ, - сказал я. Это было единственное, что имело смысл.

- Что за АИ? - спросил Дерек.

Я сглотнул и посмотрел на Эли для разрешения. Если это было АИ, я должен был рассказать Дереку, что произошло.

- Вперед, - сказал Эли.

- Мы рассказали тебе не все о том, как мы вернулись сюда, - сказал я.

- Ни хрена. - Дерек откинулся на металлический джунгли зал, явно ожидая реальной истории.

- Это надолго.

- Давайте позавтракаем, - сказал он. - Я угощаю.

Мы оказались в другой закусочной, в палатке ближе к дому. Мы получили яйца и тосты.

- Сейчас готовы? - спросил Дерек. Мы все молчали на пути сюда.

Я рассказал сокращенную версию, но полную. Я ничего не упустил.

- Ладно, так почему бы это Агентству Интерверс следить за вами, если вы вернулись домой? Вы открывали другие порталы? - спросил он, когда я закончил.

- Нет, конечно нет, - сказал я.

- Итак, чего бы они хотели от вас? Может быть, они просто пытаются следить за вами, чтобы убедиться, что вы этого не делаете.

Эли немного передвинулся, но ничего не сказал. Я не мог сказать, согласился он с Дерексом или нет.

- Я собираюсь вернуться, - сказал вдруг Эли.

Дерек начал кашлять. - Вернуться?

Эли кивнул и посмотрел на меня. Я знал, он хотел, чтобы я сказал Дереку сейчас, но я не мог. - Он не чувствует, что мы вписываемся здесь, - сказал я.

- Итак, ты хочешь вернуться? После всего? - Дерек встал из-за стола. - Я даже не могу поверить, что ты рассматриваешь это.

- Если бы мы вернулись, это было бы не так, как раньше, - сказал я. - Ты знаешь, где мы были. Мы могли бы выяснить какой-нибудь путь, чтобы приходить в гости.

Взгляд Эли сказал мне, он подумал, что это было просто смешно. И я знал, что это было не совсем возможно прямо сейчас, но мы бы выяснили это.

Может быть, я мог бы спросить АИ.

- Ты это серьезно? - спросил он. - Вы думаете вернуться обратно?

- Не прямо сейчас, - сказал я. - Может быть, когда-нибудь.

- Я возвращаюсь, - сказал Эли. - Ни когда-нибудь. Я собираюсь вернуться в ближайшее время.

Я больше ничего не сказал. Я обратил внимание на свою еду. Спорить с Эли никогда не было легко, и кто я был такой, чтобы сказать, что он был не прав? Где бы он ни был, ему нужно начать все заново и строить жизнь. И, может быть, ему легче, если это будет не здесь.

Мы потратили последние семь лет нашей жизни в другом мире. Большинство наших воспоминания были оттуда. Конечно, трудно было признать теперь, что это был мир, который сформировал нас.

Дерек расплатился, не говоря ни слова, и мы направились на улицу. Седан ждал нас.

Эли увидел его одновременно со мной. - Давайте посмотрим кто это такой.

- Вы собираетесь просто подойти и спросить из агентства ли они? - сказал Дерек со смехом. Окна были тонированные, и мы не могли видеть кто внутри. - Они скорее всего просто на стоянке.

Эли пожал плечами. - Будет интересно, если это действительно АИ.

Втроем мы пошли к машине.

Когда мы приблизились, Дерек начал смеяться сильнее. - Я чувствую, что мы должны иметь какое-то зловещее музыкальное сопровождение.

- А что, если это делают два старика? - добавил Элайджа..

Я был единственным, кто не думал, что это какая-то шутка. Я бы с удовольствием сказал, что они правы, что я должно быть параноик, но слишком много плохих вещей произошло с людьми, которые мне небезразличны. Если это было АИ, я не мог оставить это просто так и вернуться к Джаннелль.

Дерек взмахнул рукой вокруг моей шеи. - Я скучал по тебе, брат.

Я скучал по нему тоже. Поэтому мне было так тяжело признаться, что я не принадлежу этому миру.

Когда мы были всего в нескольких футах, машина ожила.

Мы остановились.

Со скоростью, которая была непосильна, чтобы быть случайной, автомобиль сдал назад, поворачиваясь на 180 градусов. Затем завизжали тормоза, и автомобиль накренился, когда водитель вернул его обратно на дорогу и умчался с автостоянки.

Мы стояли там и наблюдали, как он исчез в переулке.

- Видели? - сказал я.

- Видели что? - спросил Дерек.

Я поймал Эли, смотрящим на меня. Юмор исчезла с его лица, и я знал, что он поверил мне. - Они не были просто на стоянке. Я говорил вам.

- Все это доказывает, что они уехали, - Дерек сказал, но я услышал ложную уверенность в его голосе.

Он пытался убедить себя также, как и меня.

Мы не поднимали этот разговор снова. Только позже, той ночью.

После работы мы поехали ужинать с мамой. Она сделала жареного цыпленка, рис, шпинат, и вдвоем мы сидели вокруг обеденного стола, как делали это большинство ночей, стараясь не признавать отсутствие отца.

- Бен, ты задумывался о том, чем хочешь заниматься? - спросила мама.

Я пожал плечами. Это был не первый раз, когда она спрашивала меня. Я знал, что она не считала работу слесарем подходящей ни для меня, ни для Дерека. Но у была такая же проблема, как и в Иствью на день карьеры на первом курсе. Я с трудом представляя мое будущее здесь.

Тогда я воображал себя снова здесь, с моей семьей. Есть воскресный вечерний ужин и идти работать в правительственный научный центр, обсуждая исследования моей матери. Хотя это было невозможно. Научный центр был закрыт, ее исследования уничтожены. Из-за ее незаконного

лишения свободы, она получала государственную помощь на каждую неделю, но ей не позволили вернуться к работе.

Сейчас, когда я думал о моем будущем, все, что я мог видеть - это Джаннель.

- Ты должен подумать об окончании школы, - сказала мама. - Конечно это будет непросто, поступить в университет, так как у тебя нет послужного списка, но я поговорила с несколькими людьми. С правильными рекомендательными письмами и хорошими вступительными экзаменами, я думаю, тебя бы взяли.

- Ты мог бы присоединиться к городской страже, - добавил Дерек со смехом.

Мама нахмурилась.

- Ой, да ладно, что плохого в том, что он делает сейчас? - сказал он. - Мы тусуемся каждый день, и он хорош с автомобилями, как и я.

- Дерек, нет ничего плохого в том, что ты делаешь, - сказала она. Ее голос был спокойным и ровным, но, несмотря на ее слова, я знал, что она на самом деле не имеет ввиду то, что говорит. - Если это делает тебя счастливым, это хорошая профессия, но Бен должен решить, что сделает его счастливым.

Она сразу не сказала это, но она явно подразумевала что-то еще.

- То, что включает в себя университет, - сказал Дерек. - Что-то менее неловкое.

- Я не знаю, что хочу делать, - сказал я быстро. - Я уже думал об этом, - добавил я, глядя на мою мать.

- Это все, что я прошу, - сказала она.

- Мне нравится работать с тобой, - сказал я Дереку. - Мне нравится, что я вижу тебя каждый день, но она права, я не люблю это так, как ты. - Я помолчал, посмотрел на них обоих и думал как сказать, что я не хочу строить мое будущее здесь, потому что это означало, что мне пришлось бы остаться. Я искал правильный момент, чтобы сказать им, что я ухожу.

- Мама, есть еще рис? - неожиданно спросил Дерек.

Она кивнула. - Я сейчас принесу.

Когда она ушла в сторону кухни, Дерек потянулся и схватил меня за руку. - Только не уходи пока. - я открыл рот, чтобы сказать, что не стал бы, но он покачал головой. - Я вижу это по твоему лицу. Я видел и раньше, но не хотел в это верить.

- Извини, Дерек, - сказал я. - Я скучал по вам обоим так много, но все, что здесь чувствуется таким чужим, так отличается.

- Неважно, в какой Вселенной ты находишься, ты всегда будешь моим братом, - сказал он. - Я имею в виду, останься на некоторое время. Если ты хочешь вернуться, я понимаю, вроде бы. Я хочу, чтобы ты был счастлив, но остался на немного. Попробуй для мамы и для меня.

Я кивнул.

- Эй, мам, - крикнул Дерек. - Мне не нужен больше рис. На самом деле я наелся.

Он улыбнулся, и я покачал головой. - Давай мыть посуду.

- Это все тебе, маленький брат, - сказал он, вытягивая руки над головой. - У тебя в долгу тысячи ночей мытья посуды и вынос мусора.

На секунду я почти отметил, что это папа должен был вынести мусор, но поймал себя на этом, прежде чем сказал. Моя мама всегда хотела, чтобы у каждого из нас была работа. Она готовила и убиралась, мой отец выносил мусор, а Дерек и я чередовались с мытьем посуды.

- Может быть я мыл посуду для кого-то еще, пока меня не было. - я встал и все равно стал прибираться.

- Неважно, - сказал Дерек. - Каждую ночь, пока тебя не было, я должен был делать это. Сейчас это твоя работа, по крайней мере, на ближайшие несколько недель.

Ближайшие несколько недель. Я знал, что он имеет в виду. Вот как надолго он просил меня остаться. Я кивнул, и он встал, схватив посуду, которую я не смог взять.

Моя мать стояла у холодильника, складывая дополнительную еду. Пока я ходил вокруг нее, что-то в гостиной бросилось мне в глаза. Я поставил посуду в раковину и вернулся, чтобы посмотреть через дверной проем.

Так долго, как я знал ее, моя мать была привередливая экономка. Она чистила пылесосом определенным образом, так что он оставлял узор на ковре. Как семья, мы проводили время в кабинете, смотрели телевизор или играли в настольные игры. Мы ели за обеденным столом; мы готовили пищу на кухне. Мы сидели только в гостиной, когда у нас была компания. Когда мы были детьми, всегда были детские ворота на кухне, чтобы держать Хоуп и Дерек, и меня подальше от туда.

Поэтому не имело смысла то, что я мог видеть следы, портящие вакуумные линии в этой комнате.

- Кто был здесь?- сказал Я.

Дерек подошел и посмотрел вокруг меня, осторожно, чтобы не ступить в гостиную. Как я и думал, она не изменила свои чувства насчет гостиной.

- О, никто, - сказала она. На меня она не смотрела. И не уточнила.

- Очевидно, что это не так, - сказал Дерек со смехом. - Кто-то с большими ногами ходил по всей гостиной.

- Просто сегодня у меня еще не было возможности зайти туда и пропылесосить.

- Почему? - спросил я. Она больше не работает. - А что ты делала сегодня?

Она встала и расправила одежду. - Если хочешь знать, я говорила с несколькими людьми, которые остановились около дома сегодня. У них были некоторые вопросы. Я отвечала им, а затем делала ужин.

- Подожди минутку, - сказал Дерек. Ему было не до смеха. - Несколько человек остановились у дома с вопросами, а ты только сейчас говоришь нам?

- Кто это был? - спросил я.

- Они не сказали, - ответила она, игнорируя Дерек. - Они просто задавали какие-то рутинные вопросы.

- Это ерунда, - сказал Дерек, повышая голос. - Городская стража беспокоила нас недостаточно? Также это начиналось в прошлый раз. Просто некоторые рутинные вопросы.

Моя мать ничего не ответила.

Городская стража не беспокоила мою семью в течение некоторого времени, и они не имеют основания на это сейчас. Пока причиной был я.

Но это не городская стража и следила за мной. Сегодня я попытался подойти к этой машине, а теперь кто-то побывал в доме моей матери и расспрашивал ее. Они повышали свою игру.

В дверь позвонили. - Дерек, не мог бы ты открыть, пожалуйста? - сказала мама.

Он выругался себе под нос, но ушел. Он собрался идти через кабинет, как мы всегда ходили, но повернулся и пошел через гостиную, будто акт юного неповиновения.

- Это была городская стража? - спросил я.

Она покачала головой, но не посмотрела на меня.

- Их вопросы. Они были обо мне?

- Они спрашивали обо всем, но да, они задавали много вопросов о тебе, - сказала она. Затем она повернулась, и я увидел в ее глазах, что она волновалась.

- Что они хотели знать?

- Все, - сказала она. - Если бы ты был более ясным о своих будущих намерениях, я думаю, это помогло бы.

Тогда она подумала, что они были от правительства. Кто-то из этой вселенной. Я просто не думаю, что у любого здесь была причина интересоваться мной.

Я вспомнил мою последнюю ночь с Джаннель. Ночь, когда Алекс и Рид умерли. Ночь, когда мы вернулись сюда. Тейлор Барклай поднял Джаннель на ноги и повернулся ко мне. Мне не нравилось, как он держал ее, так что я действительно не переварил его слова, когда он говорил. Я просто ждал, когда он закончит и забрал ее обратно в мои объятия.

Вспоминаю сейчас, хотя ясно помню его слова.

Есть люди, которые думают, что никто не должен иметь такую власть, и вы были бы умны, чтобы не афишировать это.

У меня не было времени, чтобы думать слишком много об этом. Мой брат вернулся в кухню с Эли.

Я видел морщины на его лбу и как его глаза говорили, что то, зачем он пришел сюда, было серьезным. Тогда Эли сказал: - Мне нужно, чтобы ты пошел со мной.

- Сейчас? - спросил я.

Он кивнул. Его лицо пылало и казалось, он задыхался. - Есть кое что, что ты должен увидеть.

Я последовал за Эли на улицу и сел в его машину.

- Что это? - спросил я.

- Я думаю, что ты прав, - сказал он, заводя автомобиль. Я схватился за приборную панель, когда он выехал на дорогу. - АИ следит за тобой.

- Они говорили с моей мамой сегодня. Расспрашивали ее обо мне, - сказал я.

- Я тоже видел их сегодня, три мешка с дерьмом и их десантными сапогами. Это определенно АИ, - сказал он. - Они пришли ко мне в дом, говорили с моим отчимом. Им плевать, кем он был.

- Что они хотели узнать?

Он покачал головой. - Это моя вина, Бен.

9

Мне не понравилось, как это звучит. Он никогда не был таким быстрым, чтобы признать, что был неправ. Если он признавал это, он знал, что это была правда, и знал, что это плохо.

Он направил машину в парк и нажал стояночный тормоз. Автомобиль остановился. - Выходим, - сказал он.

Я последовал за ним.

- Ты ведь знаешь, я ненавижу это место, верно? - сказал он, ведя меня вниз по тропе.

- Я знаю. - Из нас троих, Эли всегда был самым отчаянным, пытаюсь добраться до дома. Быть брошенным в другой мир для него было тяжелее всех. Здесь у него было все, а его первые приемные родители были людьми, которых я бы не пожелал никому. Но теперь мы вернулись, и он потерял больше, чем я. Неважно, насколько это были разные вещи для меня, не важно насколько я чувствовал себя не на своем месте, у меня все еще была моя мать. У меня по-прежнему был Дерек.

Он посмотрел на меня. - Я не просто так прятался в своей комнате.

Он провел рукой перед собой, и, прежде чем это случилось, я знал, что он собирался сделать.

Воздух сместился, поднялся ветер, все вокруг нас, казалось, затихло в ожидании, и я увидел черноту, расширяющуюся от руки Эли. Портал распахнулся перед ним.

- Что ты делаешь? - сказал я, протянувшись к нему. У меня не было времени удивляться, что он сделал это сам. Существовали более важные вещи для беспокойства. Он не мог забыть то, что произошло раньше. - Он неустойчивый. Кто знает, какой вред он мог бы нанести?

- Тогда нам лучше поторопиться, - сказал он, и он шагнул сквозь портал.

Я провел рукой по волосам и выругался себе под нос, но последовал за ним.

Тепло переместилось через меня. Мои пальцы рук и ног дрожали, и тогда я поднял себя с земли. Эли стоял рядом со мной. Портал исчез.

- Прежде чем ты выйдешь из себя, - сказал он, - нашей самой большой проблемой было то, что все наши порталы были открыты слишком долго, и мы, как правило, пытались вернуться на то же самое место.

- Это все равно опасно. Даже если ты пытаешься быть осторожным! Если ты уходишь из нашего мира каждый раз...

- Я не уходил, - сказал он.

- Что вы имеешь в виду?

- Я прыгун через миры. Я уйду на несколько дней, просто двигаясь к разным мирам. - он пожал плечами. - Я стараюсь не открывать портал здесь, если еще не прошло несколько дней с последнего раза.

- Эли, - сказал я. - Ты не знаешь, что делаешь. Ты все еще можешь подвергнуть наш мир опасности.

- Я знаю, черт возьми, я знаю, - сказал он. - Сегодня утром я понял, возможно, они последовали за тобой, потому что я делал это.

- Ты имеешь в виду это? - спросил я. Ты действительно открывал порталы? - он кивнул. - Сколько?

- Много, - сказал он. - Навскидку. . . Я не знаю точное количество.

Я обернулся. Я не мог поверить, что он был таким беспечным. Не только с нашими жизнями, со всем. Было трудно смотреть на него, не желая ударить, но это не решит ничего.

- Но я следил, - сказал он. - Записывал информацию обо всех мирах.

Я обернулся. - Все миры? Ты слышишь себя?

- Это легче контролировать, чем мы думали, - сказал он. - Я могу открыть портал, думая о том, куда хочу попасть. Этот я нашел, думая, что мне необходимо какое-нибудь совершенно пустынное место, где АИ не найдет нас.

Впервые я посмотрел вокруг. Мы были в каком-то пригороде. Там была аллея справа и ряд многоквартирных домов за ней. Но что-то было совершенно не правильным в этом месте. Это было не только в том, что некому было ходить вокруг или что листья отсутствовали или что трава была коричневой и высохшей. Не было слышно ни звука. Здесь не было жизни.

- Сюда, - сказал Эли.

Я последовал за ним вниз по улице. По-прежнему я ничего не слышал.

- Где мы?

- Я не знаю, но я все обшарил, - сказал он. - Здесь никого нет, и не было долгое время.

- Как долго?

- Несколько лет как минимум, - сказал он. - Мы не должны есть любую еду или что-нибудь еще здесь. Кто знает, что, черт возьми, уничтожило этих людей?

Мне пришло в голову, что он был прав. То, что произошло здесь, уничтожило людей. Что бы это ни было. Это было единственное объяснение почему здесь не было никакого шума.

- Эта больница, - сказал он, когда мы подошли к зданию. Оно было серым и охваченным виноградной лозой. - Есть кровати и одеяла, и дерьмо, и я опустошил медицинский кабинет моей матери и кладовую через портал. На пятом этаже будет находиться наш безопасный дом.

Я надеялся, что нам не нужен безопасный дом, но я также и не мог отрицать, что он был прав. АИ не найдет нас здесь.

- Больше никаких прыжков через миры, - сказал я.

Эли пожал плечами.

- Я имею в виду до тех пор, пока мы не выясним, что АИ хочет от нас. До тех пор, пока мы не убедимся, моей маме и Дереку не грозит опасность.

- Ты прав, - сказал он. - Больше никаких прыжков, но это то, куда мы придем, если нам потребуется какое-нибудь безопасное место. И мы больше не должны быть замечены вместе. Нам нужно привести наши дела в порядок и собраться здесь.

- Наши дела в порядок?

- Ты знаешь, что я имею в виду. Скажите своей маме и брату. Выясни как увести АИ подальше от них, и тогда мы встретимся здесь.

Я снова посмотрел вокруг и спросил, что Джаннель подумала бы об этом месте. Надеюсь, Эли был прав, и мы могли бы уйти сейчас, и я хотел бы иметь возможность сказать ей об этом.

10

На следующее утро желто-коричневого седана не было. Вместо него был черный автомобиль той же марки и модели, тоже с тонированными стеклами. Припаркован на том же месте.

Я провел день, делая все, что Дерек сказал мне, но никак не мог избавиться от ощущения, что этот новый автомобиль был плохим знаком. Они должны были знать, что цвет автомобиля не одурачит меня. Почему бы просто не оставить желто-коричневый седан? Кроме того, они говорили не только с моей мамой, но и с родителями Эли. Они пошли на контакт. Что-то изменилось.

Я работал на замене масла, когда ботинки Дерека скользнули по бетону и он оказался рядом со мной. - Они выходят, - сказал он. - Четверо из них. Ты должен уйти, назад.

Я вытащил себя из-под автомобиля.

- Я задержу их, - добавил Дерек.

- Ты не можешь. - я покачал головой. - Я не знаю, что они сделают с тобой.

- Я сработаю только в качестве рычага, если они поймают тебя, - сказал он. - Уходи сейчас же!

Я не поверил ему, но я все равно послушался. Я спокойно вышел через магазин и стал отходить. Я почти остановился, когда услышал шум в гараже, крики, что-то падало, но я заставил себя продолжать идти. Я срезал через переулок, повернув налево на первой же улице. Я бежал так быстро, как только мог, и думал о том, что сделала бы Джаннель. Она бы имела план. Он всегда у нее был. Это был какой-то побочный продукт взросления с родителями из ФБР. Не замедляясь я повернул направо, вниз по какой-то дороге и пробежал между рядами домов.

Я не мог отправиться домой. Они будут ожидать этого.

Я присел на корточки за низким забором и вытащил телефон, чтобы позвонить Эли.

После четырех гудков включилась голосовая почта. - Они идут за нами, - сказал я, когда прозвучал сигнал. - Уходи сейчас.

Я оставил телефон и продолжал двигаться. Передо мной был забор. Я просто должен был прийти в себя, и я хотел бы иметь место, чтобы открыть портал. Я направился к нему, но было слишком поздно.

Когда я поднялся над забором, кто-то схватил меня за ноги и потянул вниз.

У меня было время, чтобы увидеть их лица, прежде чем они толкнули меня лицом к земле. Двое парней, наверное за двадцать. Один из них имел уже знакомый предмет в руке: наладонник, который выглядит также, как тот, который Барклай использовал, чтобы вернуть нас сюда. Безусловно, АИ.

Я услышал пронзительный звук открытия портала, и изо всех сил оттолкнулся от земли, достаточно, чтобы увидеть, как парень, ближний ко мне, направил ружье к моему лицу.

Когда я пришел в себя, в голове стучало.

Свет был ярким, и мгновение это было трудно понять. Я попытался пошевелиться, чтобы прикрыть глаза, но мои руки были связаны за спинкой стула. Мои ноги были привязаны к ножкам стула. Я боролся сильнее, пытаясь увидеть, как я мог бы освободиться. Моя голова пульсировала с большей интенсивностью, каждый раз, когда я двигался.

- Не беспокойся. Это чертовски бесполезно. Я пытался фокус-покус их во что-то другое, и это не работает.

Это был Эли. Я покосился на него, пытаюсь разглядеть его форму.

- Ты был в отключке по меньшей мере час, - сказал он. - У меня ничего не получилось.

Когда кабинет вошел в фокус, я понял, что мы были в клетке. Или одиночное заключение или, может быть, психическая больница, если фильмы были точны в своем описании. Там был проволочный каркас для кровати, но не было матраса, и унитаза, который похоже не чистили с тех пор, как был изобретен отбеливатель.

- Это АИ, - сказал я, мой голос звучал хрипло.

- Ни хрена. Они протащили нас через портал и бросили сюда.

Я заметил, что никто не обработал нас или сделал какие-либо документы. Не было никаких правил Миранды или разъяснения условий. Мы только что были задержаны без объяснения причин.

Дверь открылась. Один из парней, который схватил меня, зашел первым. Его волосы были короткие, аккуратно причесаны, и он носил боевой костюм АИ с гордостью, спина прямая, голова высоко. Он был похож на парня, который любил быть солдатом, потому что это означало, что он должен говорить людям, что делать и требовать с помощью оружия, если они не подчиняются.

Он мне очень напоминал Тейлора Баркляя. Я не фанат Баркляя, и не только потому, что он бы застрелил меня в подвале дома моих приемных родителей, если б Джаннель не ворвалась и спасла меня. Он был высокомерным, и ему было неважно, на кого он наступил, чтобы получить свою работу.

Мне сильно не нравился этот парень.

Парень, который пришел вслед за ним, был другим.

Его волосы были выбриты близко к голове, в военном стиле, но он носил их больше как скинхед, а не как солдат. Он был в джинсах и теплой рубашке с длинными рукавами. Когда он повернулся, чтобы закрыть дверь, я увидел, что у него была татуировка, которая тянулась вверх по шее. Это было похоже на колючую проволоку.

Он не был похож на АИ, не так, как другой парень.

Не было никаких сомнений, что это был человек, который отвечал за все. Что-то в его свободной позе подсказало, что это его работа, и солдат был здесь только чтобы поддержать его. Он небрежно облокотился напротив двери.

- Я слышал слухи об нескольких детях, способных открывать порталы, просто силой своих умов. Я рассмеялся, - сказал он. Его голос был низким, и, несмотря на легкость, там таилось что-то темное. - Представьте себе мое

удивление, когда отчеты подтвердили, что это на самом деле было правдой, и что вы нанесли немало вреда.

- Я не знаю, о чем ты говоришь, - сказал я. Стоило попробовать.

- Но я видел это, - сказал он.

- Я остановлюсь. Мы больше не будем делать это, - сказал Эли.

- Меня зовут Константин Меридиан, - сказал он. - И я не хочу, чтобы вы останавливались. На самом деле, я хочу предложить вам работу.

11

Мне не нужно было выслушать предложение. Я не хочу работать для АИ или на тех, кто с ними работал. Я не хочу работать ни с кем, кто хочет следить за людьми и захватывать их на улице. Я все равно слушал. Казалось, этому парню не часто говорят нет.

- Все очень просто, - сказал Константин. - У меня есть список людей. Они в разных мирах, но мне они нужны здесь. Эти люди, возможно, не обязательно захотят переезжать. Мне нужны такие люди как вы, чтобы убедиться, что они сделают это.

- Да, чертовски верно, - сказал Эли.

Я заглушаю то, что он сказал. Это походило на торговлю людьми. Что бы я ни думал о АИ, я вдруг понял, что с кем бы мы ни имели дело, они было гораздо хуже.

Константин посмотрел на меня, и я покачал головой. - Я был бы рад заплатить вам за информацию, - добавил он. - Я хотел бы знать, как вы открываете эти порталы.

- Мы не знаем, - сказал я. Это было не совсем ложью. Мы знали, как это делается, но это было не совсем то, что другие люди могли бы воспроизвести.

- Тогда я хочу, чтобы вы работали на меня. - он сказал это как само собой разумеющееся, как будто он был уверен, что мы в конечном итоге собираемся делать это для него. Это высокомерие пугало меня. Кто-то настолько уверенный не добирался бы туда, где они были, потому что они были полны горячего воздуха.

- Просто используйте эти устройства, - сказал Эли. - Очевидно, они у вас есть.

- Мы используем, - сказал Константин. - Однако, я ищу нечто большее . . . неуловимое.

- Удачи, черт возьми, - сказал Эли. - С нами ты попусту тратишь время.

Константин кивнул, и медленное, неуловимое движение сказало мне, что мы были в беде.

Затем он быстро повернулся, вытаскивая пистолет из-за спины, и приставил его прямо к моему лбу. Металл был холодным против моей кожи.

Я не дышал. Я не мог.

Барклай был прав; для людей было опасно знать, что мы могли делать, и, очевидно, секрет был раскрыт. Эли и я, мы оба знали, как это было, пройти через портал и оказаться в неправильном мире. Мы знали последствия, которые могут возникнуть для этих людей, их семей, и их миров. Мы не собирались делать это.

Мы шли на смерть.

Константин поднял курок.

Я слышал как Эли сделал резкий вдох.

Я подумал о моих родителях, о ужине, который моя мама готовила по воскресеньям, о том, как Дерек всегда кормил Хоуп объедками под столом, в то время как мой отец рассказывал шутки о ребятах, с которыми работал. Я думал о том, как Эли пытался схватить меня в тот день, когда мы упали через портал. Он попытался втащить меня обратно, и не отпускал даже тогда, когда это означало, что он упадет вместе со мной, и Рид, стараясь быть героем, прыгнул вслед за нами. Я подумал о Джннелъ: красивой, сильной, умной, бесстрашной. Лежа рядом с ней в постели, я схватил бы ее за руку, переплел наши пальцы, и, посмотрев ей в глаза, сказал бы, что я любил в ней. Если это было то, как я собирался закончить, это была не плохая жизнь.

Я ощутил прежде чем увидел, как пистолет легко ушел от меня, когда Константин двинулся и выстрелил.

Образ Рида, падающего на землю, и руки Джаннелъ, все в крови, в то время как она пыталась сохранить жизнь Алекса мелькнули в моей голове.

Эли закричал.

Сначала я не почувствовал это. На самом деле, я боялся, что он застрелил Эли вместо меня. Потом я увидел кровь. Она текла из моего ботинка на пол. Потом боль взорвалась. Моя нога будто ломалась, и я перестал думать ясно.

Константин повернулся и выстрелил еще раз, в ногу Эли.

- Поместите их в отдельные клетки, - сказал он солдату. - Заставте их поменять свое решение.

Нас пытали в течение нескольких недель. Может быть, месяцев. Я потерял чувство времени.

Я также потерял счет того, что они делали со мной. Вода, огонь, голодание, молоток, ножи. Они использовали все, что могли, чтобы сломать нас. Я

перестал замечать свои травмы, но я знал, что пальцы на левой руке были сломаны. То же самое с пальцами на правой ноге. У меня, наверное, останутся шрамы на спине и руках всю оставшуюся жизнь.

Они приходили каждый день и спрашивали, изменил ли я свое мнение. Иногда я хотел. Если бы я согласился открывать порталы для них, и забирать того, кто им нужен, все было бы кончено. Но я не мог.

Я справлялся, думая о Джаннелъ. Я был настолько слаб и обеспокоен, что иногда мог поклясться, что мог видеть ее. Ее волосы на моем лице, мягкость ее кожи напротив меня, ее голос шептал мне на ухо, она пахла сверхъестественно хорошо. Как она вздыхала, когда я целовал ее в шею, как она улыбалась от моих губ, какой она была, когда я впервые сказал, что люблю ее. Я знал, что в этот момент она тоже любила меня. Мне не нужно было слышать от нее эти слова в ответ. Все было на ее лице.

Мой разум через боль цеплялся за каждое воспоминание о ней, потому что я боялся никогда не увидеть ее снова. Когда я умру, я хотел бы, чтоб она была последним, что я увижу.

Но они продолжали это, а я не умирал.

Когда они не работали со мной, я знал, что они работали с Эли. Я слышал крики.

Я пытался открыть портал или как-то пройти через стену. Я даже пытался лечить себя.

Ничего не получалось.

А потом я проснулся в какой-то момент, утром или ночью, я больше не мог быть уверен, и все было тихо.

Дверь в мою камеру открылась, и двое парней в униформе подошли и подняли меня с пола. Я не стал бороться.

Они отнесли меня в комнату к Эли и свалили на пол рядом с ним. Лицо его было опухшим и кровавым. Его одежда была в пятнах и прилипла к нему. Я поднял себя, чтобы опереться о стену, и прикоснулся к чему-то на полу. Я подобрал это и поднес близко к своему лицу. Это был зуб, корень и все остальное.

Мой собственный рот заболел в ожидании того, что может быть дальше. Это точно не удивило бы меня.

Дверь снова открылась, и Константин зашел. - Я хотел дать вам еще один шанс, чтобы изменить свое решение, - сказал он. Он помахал рукой в коридор. Затем посмотрел на Эли. - Если вы не работаете на меня, я сделаю больно всем, о ком вы заботитесь.

- Я не забочусь ни о ком, - сказал Эли.

Константин улыбнулся. - Я надеялся, что ты это скажешь.

Двое парней в униформе зашли обратно. На этот раз с ними был человек в костюме. Его руки были связаны, рот заклеен клейкой лентой. Я не узнал его, но очевидно, что Эли узнал. Он отвернулся.

- На колени, - сказал Константин, заставив человека опуститься. Затем он сказал Эли, - Это твой единственный шанс. Помоги мне, или я убью твою семью.

- Я уже говорил вам, - сказал Эли. - У меня нет никакой семьи. - затем он отвернулся.

Если бы я не знал его, то подумал бы, что он действительно не заботится об этом парне. Но я знаю его, и я увидел, как он сжал челюсти, значит блефовал.

У них были его отчим, человек, за которого его мать вышла замуж.

Один из охранников оторвал клейкую ленту от его рта, и человек сказал: - Пожалуйста, - прямо перед тем, как Константин выстрелил ему в голову.

Я ждал, что они приведут Дерека или мою мать.

Я не знаю, мог бы я мог позволить им умереть из-за меня. На самом деле, я не знаю. Я не мог. Мой отец, его семья, Ян, Стэйси, никто. . . Любой, кого бы они привели с собой, даже не имеет значения, если я их знал. Я никому не дам умереть из-за меня.

Однако, они не привели мою семью. Это было еще хуже.

12

Я перестал дышать, когда увидел ее.

Я знал, что она была реальной, а не какой-то галлюцинацией, потому что ее темные волосы слиплись на голове с пятнами засохшей крови. Ее левый глаз заплыл. Ее голые руки были покрыты синяками. Ее лицо было черно-синим, а ее губы кровоточили. Она боролась, когда они пытались взять ее.

Джаннель.

Это было не то воссоединение, которое я себе представлял.

Она не смотрела на меня. Она держала голову опущенной вниз, подбородком к груди. Два одетых в форму охранника держали ее, их руки у нее под мышками, волоча ее ноги за спиной. Были синяки вокруг ее запястий от того, чем ее удерживали. Она не издавала ни звука. Единственная причина по которой я знал, что она была в сознании - то, как она вздрогнула, когда Константин потянулся к ней.

- Стой, - сказал я, мой голос охрип.

Я посмотрел на Джаннель и молча умолял ее взглянуть на меня.

Константин провел руками по волосам Джаннель. - У твоего друга, возможно, не было семьи, но ты . . . - он схватил ее за подбородок, заставляя поднять голову, и звук, который вышел из ее рта ударил мне в сердце. Это был звук загнанного в угол зверя, умоляющего о чем то.

Я попытался встать, и один из охранников схватил меня и швырнул обратно на землю. Я напрягся, напротив него, пытаюсь подняться снова.

Константин убрал волосы Джаннель, и я смог увидеть, что ее лицо было мокро от слез.

- Если вы не работаете для меня . . - сказал он .

- Стой, - сказал я. Мне не нужно было слышать все, что он собирался сказать дальше.

Он поднял пистолет и направил на ее голову.

- Я сделаю это! - закричал я.

Он остановился и повернул голову в мою сторону.

Я сглотнул, переваривая то, что это может значить. Вытягивать людей из их миров, доставляя их сюда, чтобы этот мудака делал с ними все, что хотел. У этих людей нет Джаннель, чтобы спасти их жизни, чтобы дать им что-то, чего они будут ждать с нетерпением. У них нет лучшего друга, как Эли или даже Рид, ребят, которые имели бы свои недостатки, но всегда были преданны. Они были одиноки.

Но я посмотрел на Джаннель, в синяках и сломленную, и я не мог допустить, чтобы еще что-нибудь случилось с ней.

Я не мог позволить ему убить ее.

- Я буду работать для тебя, - добавил я. - Просто дай ей уйти.